



Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2857
24 April 1989

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ВОСЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в понедельник, 24 апреля 1989 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н БЕЛОНОГОВ (Союз Советских Социалистических Республик)

<u>Члены:</u> Алжир	г-н ДЖУДИ
Бразилия	г-н АЛЕНКАР
Канада	г-н ФОРТЬЕ
Китай	г-н ВАН Гуанъя
Колумбия	г-н ПЕНЬЯЛОСА
Эфиопия	г-н ТАДЕССЕ
Финляндия	г-н ТОРНУДЦ
Франция	г-н БЛАН
Малайзия	г-н ХАСМИ
Непал	г-н РАНА
Сенегал	г-жа ДИАЛЛЮ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н БЕРЧ
Соединенные Штаты Америки	г-н ОКУН
Югославия	г-н ПЕИЧ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 10 ч. 55 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ АФГАНИСТАНА

ПИСЬМО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА АФГАНИСТАНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 3 АПРЕЛЯ 1989 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/20561)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях по данному вопросу, я приглашаю министра иностранных дел Афганистана и представителя Пакистана занять места за столом Совета; я приглашаю представителей Анголы, Болгарии, Коморских Островов, Кубы, Демократического Йемена, Германской Демократической Республики, Индии, Ирака, Японии, Лаосской Народно-Демократической Республики, Мадагаскара, Монголии, Никарагуа, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Турции, Объединенной Республики Танзании и Вьетнама занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Вакиль (Афганистан) и г-н Нумер (Пакистан) занимают места за столом Совета; г-н Дьякенга Серан (Ангола), г-н Стресов (Болгария), г-н Мумин (Коморские Острова), г-н Орамас Олива (Куба), г-н аль-Ашталь (Демократический Йемен), г-н Цахман (Германская Демократическая Республика), г-н Гарехан (Индия), г-н Сумейда (Ирак), г-н Кагами (Япония), г-н Киттикхун (Лаосская Народно-Демократическая Республика), г-н Рабетафика (Мадагаскар), г-н Дугэрсурэн (Монголия), г-н Серрано Кальдера (Никарагуа), г-н Шихаби (Саудовская Аравия), г-н аль-Масри (Сирийская Арабская Республика), г-н Аксин (Турция), г-н Чагула (Объединенная Республика Танзания) и г-н Нгуен Дык Хунг (Вьетнам) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Бангладеш, Буркина-Фасо, Конго, Чехословакии, Венгрии, Польши, Сомали и Украинской Советской Социалистической Республики, содержащие просьбу о приглашении их принять участие в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня Совета. С учетом установившейся практики и с согласия Совета, я предлагаю пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

(Председатель)

Поскольку возражений нет, предложение принимается.

По приглашению Председателя г-н Мохиуддин (Бангладеш), г-н Да (Буркина-Фасо), г-н Адуки (Конго), г-н Запотоцкий (Чехословакия), г-н Эстергайш (Венгрия), г-н Гораевский (Польша), г-н Осман (Сомали) и г-н Удовенко (Украинская Советская Социалистическая Республика) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас Совет Безопасности возобновит рассмотрение пункта своей повестки дня.

Первый оратор – представитель Чехословакии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ЗАПОТОЦКИЙ (Чехословакия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите работой Совета в этом месяце, и пожелать Вам всяческих успехов на этом ответственном посту. Я уверен, что благодаря Вашим способностям, мастерству и политическому опыту работа Совета увенчается значительными достижениями. Я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника, постоянного представителя Сенегала, за ее конструктивное выполнение обязанностей Председателя Совета в прошлом месяце.

(Г-н Залотоцкий, Чехословакия)

Чехословацкая Социалистическая Республика серьезно озабочена опасным развитием событий вдоль афгано-пакистанской границы, что свидетельствует о растущей интервенции против Афганистана, которая все более расширяясь, переходит в акты открытой агрессии. Факты, вскрытые министром иностранных дел Республики Афганистан г-ном Вакилем в его выступлении в Совете Безопасности 11 апреля 1989 года, вызывают тревогу. Продолжающееся развертывание пакистанских вооруженных сил и активизация военных действий против Афганистана свидетельствуют о наличии новых опасных планов расширения конфликта, ведущего к дальнейшей эскалации напряженности в этой части мира. Не меньшую тревогу вызывают также факты, свидетельствующие о прямом участии высокопоставленных пакистанских военных членов в боевых действиях непосредственно на афганской территории, как, например, в боях за Джелалабад, которые проходят под непосредственным командованием пакистанских генералов и уже унесли тысячи жизней.

Цифры о количестве военной техники, используемой при налетах, включая самые современные и совершенные виды вооружений, убедительно свидетельствуют о продолжении оказания широкой иностранной военной помощи антиправительственным силам, стремящимся свергнуть афганское правительство и изменить политическую систему в стране.

Сегодня исполнился год с тех пор, как мир приветствовал заключение женеvских соглашений по Афганистану, которые проложили путь к прекращению затянувшейся десятилетней необъявленной войны, принесшей столько страданий афганскому народу. Женевские соглашения заложили реальную и объективную основу урегулирования этой проблемы. Они должны были предоставить афганскому народу гарантии в конце концов самому решить свои проблемы без внешнего вмешательства. Неотъемлемой частью женеvских соглашений является также двустороннее соглашение между Афганистаном и Пакистаном о принципах их взаимных отношений, в частности о принципе невмешательства и отказа от интервенции. В Статье II Соглашение четко и ясно предусматривает, помимо прочего, что договаривающиеся стороны будут уважать суверенные и неотъемлемые права друг друга свободно определять свою собственную политическую, экономическую, культурную и общественные системы, что они будут воздерживаться от угрозы силой или ее применения в какой бы то ни было форме и не

(Г-н Запотоцкий, Чехословакия)

будут нарушать границы друг друга, что они примут меры, с тем что их территории никогда не использовались каким-либо образом для нарушения суверенитета, политической независимости, территориальной целостности и национального единства другой договаривающейся стороны. Они обязались воздерживаться от вооруженной интервенции и любых подрывных действий, направленных против другой договаривающейся стороны, и также воздерживаться от поддержки прямым или косвенным образом повстанческой или сепаратистской деятельности против другой договаривающейся стороны. Они взяли на себя обязательства не допускать на своей территории присутствия в лагерях или на базах, организации, обучения, финансирования или вооружения отдельных лиц или политических, этнических и любых других групп в целях ведения подрывной деятельности или создания беспорядков на территории другой договаривающейся стороны.

Разве нынешнее положение свидетельствует о том, что эти обязательства выполняются Пакистаном? Верно обратное. После того, как Советский Союз полностью выполнил свои обязательства в соответствии с женеvскими соглашениями, Пакистан и некоторые другие иностранные круги, несомненно, не желают предоставить решение афганских вопросов самим афганцам.

Резким контрастом такой политики являются продуманные действия со стороны афганского руководства, направленные на то, чтобы покончить с кровопролитием и приступить к диалогу.

Об этом свидетельствуют конкретные действия. Президент Республики Афганистан и Генеральный секретарь Центрального комитета Народно-демократической партии Афганистана г-н Наджибулла подчеркнул, что партия и ее союзники не настаивают на монополии власти и совершенно искренне заинтересованы в создании правительства, включающего представителей всех слоев афганского общества.

Важными являются усилия руководства страны в поиске путей политического примирения и расширения социальной и экономической платформ для проведения демократических преобразований в стране. Высшие органы власти страны, а также органы государственного управления укрепляются представителями и влиятельными должностными лицами из самых различных слоев и социальных групп афганского общества. Руководство Республики Афганистан также приняло меры по вовлечению в

управление государством тех политических сил, которые находятся за пределами афганской территории и которые тем не менее хотят участвовать в национальном процессе создания нового Афганистана.

Однако усилия широких масс населения наталкиваются на подрывные действия вооруженных оппозиционных групп. Вооруженные самым совершенным оружием, они совершают террористические нападения на предприятия, в ходе таких налетов было разрушено около 2000 школ, многие медицинские учреждения и большая часть системы снабжения электроэнергией. Также разрушено почти 200 мечетей, убиты и замучены десятки представителей мусульманского духовенства.

Террористическая деятельность, которую эти группы в основном осуществляют с пакистанской территории, была бы невозможной без широкой и щедрой поддержки вооруженных мятежников из-за границы, составляющей десятки миллионов долларов.

Чехословацкая Социалистическая Республика всегда считала, что возможно политическое урегулирование положения вокруг Афганистана. Поэтому мы всегда поддерживали все инициативы, ведущие к достижению этой цели, при уважении суверенных прав вовлеченных государств. Прежде всего, политическое урегулирование должно положить конец вооруженному и любому другому вмешательству во внутренние дела Афганистана извне. Оно должно создать условия, при которых такое вмешательство в будущем будет исключено. Это содействовало бы решению проблемы свободного возвращения беженцев, для которых правительство Афганистана создает благоприятные политические условия. Недавнее предложение Советского Союза, направленное на достижение прекращения огня и поставок оружия воюющим группировкам и на созыв международной конференции, заслуживает должного внимания и является ясным ответом всем вовлеченным сторонам.

Чехословацкая Социалистическая Республика надеется, что Совет Безопасности выполнит свою основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и в целях предотвращения эскалации конфликта рассмотрит все необходимые меры, которые без дальнейшего промедления приведут к окончанию иностранной интервенции и к политическому урегулированию конфликта, который сейчас представляет серьезную опасность для мира и безопасности в регионе. Мы считаем, что незамедлительный призыв к прекращению огня и строгое соблюдение женеvских соглашений явились бы первым необходимым шагом в этом направлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Чехословакии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Бангладеш. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МОХИУДДИН (Бангладеш) (говорит по-английски): Г-н Председатель, Ваша деятельность на посту Председателя в этом месяце по праву заслуживает самой глубокой оценки. Мы считаем это тем более важным, учитывая прекрасные двусторонние отношения, которые традиционно существуют между Вашей великой страной – Советским Союзом – и моей.

В то же время мы должны выразить благодарность и Вашему предшественнику – послу Сенегала г-же Абсе Клод Диалло – за умелое руководство работой Совета в прошлом месяце – марте.

Моя делегация была бы счастлива, если бы Совету Безопасности не пришлось обсуждать сейчас данный вопрос и, следовательно, если бы нам не пришлось выступать с заявлением.

Положение в Афганистане подробно обсуждалось на этом форуме. Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом приняли достойные похвал меры в целях урегулирования конфликта. Женевские соглашения от 14 апреля 1988 года являются важной вехой на пути к миру. Г-н Председатель, Ваша страна, Советский Союз, проявила образцовую верность своим обязательствам, завершив вывод войск к 15 февраля 1989 года. С большим трудом был создан механизм рассмотрения соответствующих разногласий. Ссылки на статьи 34 и 35 (1) Устава Организации Объединенных Наций на данном этапе и рассмотрение данного вопроса в Совете Безопасности, возможно, скорее усугубят взаимные обвинения, нежели обеспечат достижение нашей цели.

Мы слышали целый перечень жалоб в адрес Пакистана. Действительно, вопрос был бы серьезным, если бы они были подкреплены фактами. Однако свидетельства Миссии добрых услуг Организации Объединенных Наций в Афганистане и Пакистане (ЮНГОМАП) не подкрепляют этих утверждений.

Мы призываем к сдержанности. Мы ратуем за спокойный подход. Стороны должны сосредоточить усилия на возвращении 5 млн. перемещенных афганцев к своим очагам в условиях уважения чести и достоинства.

Бангладеш хотела бы прежде всего, чтобы афганские братья заняли по праву свое место в содружестве наций.

(Г-н Мохиуддин, Бангладеш)

Мир не может указывать афганцам, каким образом они должны организовать свою собственную жизнь. История изобилует свидетельствами о том, что афганцев невозможно заставить покориться или подчиниться угнетению. Миллионы погибших подтвердили это. Дальнейшие жертвы абсолютно не нужны.

Если международное сообщество сейчас несет обязательство, так оно заключается в том, чтобы дать афганцам возможность жить в условиях мира при правительстве их собственного выбора. Необходимо также помочь им восстановить свою страну. Бангладеш обязуется присоединиться ко всем, сидящим в этом зале и вне его, в этих усилиях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Бангладеш за любезные слова в мой адрес.

Г-н РАНА (Непал) (говорит по-английски): Позвольте мне в самом начале выступления выразить мои самые теплые поздравления Вам, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя в апреле месяце. Вы представляете великую страну, с которой Непал поддерживает дружественные отношения. Лично для меня всегда было удовольствием иметь возможность тесно сотрудничать с Вами. Моя делегация убеждена, что под Вашим мудрым и умелым руководством Совет проведет в этом месяце плодотворную и памятную работу.

Я хотел бы также выразить нашу глубокую признательность Ее Превосходительству Постоянному представителю Сенегала г-же Абсе Клод Диалло, которая проявила уникальное сочетание очарования, искусства и умения на посту Председателя Совета в прошлом месяце.

Поиски мирного и всеобъемлющего урегулирования афганской проблемы были приоритетным вопросом на повестке дня Организации Объединенных Наций в течение последних девяти лет. Поэтому естественно, что международное сообщество ощутило прилив надежды и радости, когда в прошлом году были подписаны мирные соглашения в Женеве под эгидой Организации Объединенных Наций. Успешное завершение сложных и длительных переговоров является результатом дипломатических усилий и умения Генерального секретаря и его Специального представителя, свидетельствующим о разумном подходе и чувстве реализма, продемонстрированных заинтересованными сторонами.

Вывод иностранных войск, который выдвигался в качестве необходимого условия в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи и содержится в пунктах 5 и 6 документа о взаимоотношениях, по праву рассматривался в качестве центрального вопроса урегулирования в целом. В этой связи моя делегация хотела бы напомнить о заявлении правительства Его Величества короля Непала в середине февраля этого года, в котором приветствуется завершение вывода советских сил из Афганистана в строгом соответствии с условиями женеvских соглашений.

Мы надеемся, что в интересах мирного процесса будут выполнены и другие аспекты женеvских соглашений. Миссия добрых услуг Генерального секретаря, созданная для контроля за процессом выполнения положений документов, пользуется поддержкой международного сообщества и заинтересованных сторон. Поэтому было бы логичным максимально использовать ЮНГОМАП в случае поступления жалоб, поскольку Миссия находится в данном районе и может лучше давать обоснованные и беспристрастные оценки. В качестве участвующей стороны мы испытываем чувство гордости, сообщая, что ЮНГОМАП, несмотря на сложную ситуацию в данном регионе, добросовестно выполняет свой мандат. Непал готов оказать всестороннюю помощь Генеральному секретарю, если тот сочтет необходимым расширить сейчас предоставление добрых услуг на месте.

Афганский народ поднялся на героическую борьбу за сохранение своей национальной независимости и суверенитета. Однако в ходе этой борьбы на его долю выпали великие испытания. Эта ситуация создала также социальные и экономические проблемы в огромных масштабах для соседних стран, которые с готовностью предоставили убежище и оказали помощь миллионам афганских беженцев. Я хочу официально заявить о нашей глубокой признательности дружественному правительству и народу Пакистана не только за те огромные жертвы, на которые они пошли, выполняя эту гуманную миссию, но и за их усилия по изысканию политического и мирного урегулирования этого трагического конфликта. Моя делегация разделяет мнение о том, что продолжение конфликта в Афганистане не отвечает ни интересам афганского народа, ни интересам мира и безопасности в нашем регионе Южной Азии, регионе, который был ареной многих конфликтов в прошлом и живет в настоящее время в атмосфере напряженности.

Именно в свете этих соображений и исходя из нашей твердой приверженности делу мира и принципам Организации Объединенных Наций, Непал всегда выступал за скорейшее

и прочное урегулирование конфликта в Афганистане. Мы по-прежнему убеждены в том, что мирный процесс не может привести к желаемым результатам без участия в нем и его одобрения со стороны афганского народа. Международное сообщество должно содействовать всем усилиям по созданию правительства на широкой основе, представляющего все слои афганского народа, обеспечивая тем самым сохранение суверенитета, территориальной целостности, политической независимости и статуса неприсоединившейся страны для Афганистана.

Женевские соглашения по Афганистану имеют последствия, далеко выходящие за рамки всеобъемлющего политического урегулирования афганской проблемы. Как отмечено в резолюции 43/20 Генеральной Ассамблеи, решение афганской проблемы окажет благоприятное воздействие на международную ситуацию и даст необходимый импульс урегулированию других острых региональных конфликтов. Осуществление положений женевских соглашений конструктивным образом будет способствовать авторитету и признанию желательности создания подобных механизмов, которые Организация Объединенных Наций может предложить для мирного урегулирования конфликтов и в целях поддержания международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Непала за его заявление и за любезные слова в адрес моей страны и лично в мой адрес.

Г-н ПЕИЧ (Югославия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас самым искренним образом в связи с занятием Вами поста Председателя Совета Безопасности. Огромный дипломатический опыт, мудрость и компетентность, неоднократно продемонстрированные в прошлом, являются гарантией того, что Вы успешно выполните задачи, стоящие перед Вами. При этом Вы можете рассчитывать на полную поддержку делегации Югославии.

Я также выражаю признательность представителю Сенегала Ее Превосходительству г-же Абсе Клод Диалло, которая весьма эффективно и успешно руководила работой Совета Безопасности в марте.

Год назад международная общественность приветствовала подписание женеvских соглашений по Афганистану с единодушным чувством облегчения и удовлетворения. Подписание соглашений рассматривалось как предоставление подлинной возможности достижения прочного и всеобъемлющего решения проблемы Афганистана, которая в результате иностранного вмешательства была одним из самых опасных источников международной напряженности и конфронтации. Широкая поддержка, которая была выражена этим соглашениям в общей дискуссии на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи, а также принятие консенсусом Генеральной Ассамблеи резолюции по этому вопросу укрепило общие надежды на то, что наконец созданы необходимые предпосылки для окончательного вывода иностранных войск и для предоставления возможности народу Афганистана самому решать свою собственную судьбу свободно и без иностранного вмешательства. Эти соглашения также поддержали неприсоединившиеся страны на своей конференции министров иностранных дел в Никосии в сентябре прошлого года, когда они призывали к строгому соблюдению соглашений.

Нет сомнения в том, что решение Советского Союза вывести свои войска из страны в соответствии с женеvскими соглашениями имело особое значение для решения проблемы Афганистана.

Однако, к нашему глубокому сожалению, представляется, что долгая, напряженная и сложная работа по выработке международных соглашений не сопровождается действительными событиями: два месяца спустя после вывода советских войск ситуация, связанная с Афганистаном, продолжает быть чреватой серьезными последствиями для страны и для стабильности региона в целом. Продолжаются

(Г-н Пеич, Югославия)

столкновения и кровопролитие, и никаких перспектив скорейшего решения проблемы нет, несмотря на тот факт, что 10-летнее трагическое развитие событий подтвердило, что вопрос Афганистана не может быть решен военными средствами.

С самого момента начала этой серьезной международной проблемы Югославия решительно выступила против иностранного вмешательства и интервенции, и это продолжает оставаться нашей позицией в нынешней ситуации, касающейся событий в Афганистане. Мы всегда подчеркивали необходимость политического решения, основанного на восстановлении полного национального суверенитета, территориальной целостности и подлинного неприсоединившегося и нейтрального статуса Афганистана и полного уважения права афганского народа самому принимать решение о своем внутреннем развитии, которое получило бы поддержку и пользовалось доверием всех слоев населения. Лишь такое решение позволило бы создать необходимые условия для прекращения кровопролития, восстановления страны и возвращения более 5 млн. афганских беженцев из соседних стран, что позволило бы облегчить одну из наиболее серьезных гуманитарных проблем современного мира.

Моя страна также призывает к последовательному и полному выполнению женеvских соглашений всеми заинтересованными сторонами. В этом духе мы полностью поддерживаем посреднические усилия Генерального секретаря, направленные на разрядку сложившейся ситуации и облегчение создания представительного правительства. В этом контексте мы считаем, что механизм, предусмотренный женеvскими соглашениями, является подходящим инструментом для преодоления нынешних трудностей, которые стоят на пути окончательного решения проблемы Афганистана, которое соответствовало бы интересам всего населения этой страны. Важную роль в достижении этой цели должна сыграть Миссия добрых услуг Организации Объединенных Наций в Афганистане и Пакистане (ЮНГОМАП), обеспечив последовательное и полное выполнение женеvских соглашений.

Мы искренне надеемся, что будут созданы политические условия для мирного решения проблемы Афганистана в соответствии с устремлениями его народа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Югославии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Украинской Советской Социалистической Республики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н УДОВЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Товарищ Председатель, прежде всего я хотел бы приветствовать Вас на посту Председателя Совета и пожелать успехов в руководстве его деятельностью в этом месяце. Всем известен Ваш большой дипломатический опыт и глубокие знания, которые Вы умело используете в работе в самых различных органах ООН. Высокий авторитет и уважение среди делегаций в ООН, несомненно, позволят Вам наилучшим образом исполнить обязанности Председателя Совета Безопасности в непростой и напряженный период деятельности этого органа. Хотелось бы также воздать должное Вашей предшественнице на посту Председателя - Постоянному представителю Сенегала г-же Абсе Клод Диалло, успешно руководившей работой Совета в минувшем месяце.

Сегодня начинается третья неделя с того времени, как Совет Безопасности приступил, в ответ на просьбу Республики Афганистан, к рассмотрению вопроса "Положение, относящееся к Афганистану".

Делегация Украинской ССР внимательно следит за ходом дискуссии в Совете Безопасности. Ведь нам отнюдь не безразлично, каким образом развиваются события в Афганистане, к каким последствиям может привести дальнейшая эскалация напряженности в афганском вопросе. Нам близки тревоги Афганистана еще и потому, что в составе ограниченного контингента советских войск, выведенного из этой страны два месяца тому назад, находились и сыны Украины. Многие из них отдали свои жизни, выполняя интернациональный долг. Украинский народ решительно поддержал усилия по политическому урегулированию афганского вопроса и приветствовал заключение женеvских соглашений, в результате которых стал возможен вывод из Афганистана советских войск.

Заседания Совета Безопасности, как отмечали многие выступившие ранее, совпали с первой годовщиной подписания этих соглашений, открывших путь для продвижения всеобъемлющего афганского урегулирования. Их основной смысл и содержание - устранение тех внешних условий, которые не способствовали преодолению межафганских разногласий и раскола, подведение афганцев к безальтернативному выводу о необходимости конструктивного поиска путей преодоления своих разногласий. Вслед за их подписанием появилась возможность военной разрядки положения в Афганистане, чему способствовал завершившийся точно по графику и в установленные сроки вывод советских войск.

Правительство Республики Афганистан, со своей стороны, выдвинуло конструктивную программу национального примирения, осуществило целый ряд законодательных и иных мер, связанных с решением проблемы беженцев, создало все условия для функционирования на своей территории Миссии добрых услуг Организации Объединенных Наций.

Казалось бы, имеются все возможности для перевода афганского урегулирования на мирные рельсы. Тем не менее напряженность ситуации в Афганистане не только не спадает, но все более возрастает.

В наращивании деятельности враждебных правительству группировок в Афганистане особую роль играет Пакистан.

Крупномасштабные военные действия, развязанные оппозицией под Джелалабадом и в других районах Афганистана, привели к огромным человеческим жертвам и разрушениям. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в выступлении уважаемого Министра иностранных дел Афганистана. В этой связи не могу не сослаться на статью, опубликованную вчера, 23 апреля, в "Нью-Йорк таймс". В ней говорится, что распоряжение о фронтальном наступлении афганской оппозиции на Джелалабад было отдано правительством Пакистана на, я цитирую, "совещании высшего гражданского и военного руководства Пакистана в присутствии посла США".

Сражение за Джелалабад вскрыло еще одну сторону проблемы. Речь идет о том, что сейчас Республика Афганистан подвергается не только атакам мятежных сил, но и прямой вооруженной агрессии со стороны Пакистана. По многочисленным свидетельствам, в пределы Афганистана уже совершили вторжение пакистанские вооруженные формирования. Это еще больше накалило обстановку. Все это, как справедливо указывали многие ораторы, угрожает не только стабильности в регионе, но и международному миру и безопасности.

Некоторые пытаются представить дело таким образом, будто нынешние события в Афганистане – это чисто внутренняя проблема афганского народа, а попытки ее интернационализировать, обсуждение в Совете Безопасности, мол, не будет способствовать всеобъемлющему урегулированию положения в Афганистане. Позвольте не согласиться с таким тезисом.

О каком внутреннем характере конфликта может идти речь, если налицо, и это доказано многочисленными фактами, прямое вмешательство Пакистана извне во внутренние дела соседнего суверенного государства? Об этом прямо говорится в уже упомянутом мною вчерашнем номере "Нью-Йорк таймс":

"Решение о Джелалабаде свидетельствует о том, ... как управляют войной.

Основные решения принимаются Пакистаном в отсутствие афганцев, но в присутствии американцев".

Разумеется, анонимное опровержение, исходящее из Исламабада, лишь оттеняет, так сказать, фактическое положение дел, описанных в упомянутой статье "Нью-Йорк таймс".

Нельзя согласиться и с тезисом о том, что с выводом из Афганистана советских войск отпали внешние факторы афганской проблемы и она стала сугубо внутренним вопросом, которым не нужно заниматься Совету Безопасности.

Нынешние военные действия в Афганистане – это самый крупный из существующих в мире региональных конфликтов. И это также подтверждает то, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не может оставаться в стороне от данного вопроса. Какие бы механизмы контроля ни были сформулированы в женеvских соглашениях, это не лишает правительство одной из сторон – в данном случае Афганистана – права обращаться в Совет Безопасности.

Нам представляется, что дискуссия в Совете способствует тому, чтобы Совет выполнил свои уставные обязанности, содействовал прекращению военных действий и восстановлению мира в Афганистане, предпринял соответствующие практические меры, как этого требует, в частности, статья 36 Устава. В ней речь идет о том, что Совет Безопасности уполномочивается в любой стадии спора рекомендовать процедуру или методы урегулирования.

По нашему мнению, дело афганского урегулирования уже сегодня могло бы продвинуться гораздо дальше вперед, если бы не только Советский Союз и Республика Афганистан, а и другие участники женеvских соглашений, в первую очередь Пакистан, ответственно и последовательно выполняли весь комплекс своих обязательств. К сожалению, пока этого не происходит.

Более того, практически нет ни одной из статей двустороннего афгано-пакистанского соглашения, подписанного в Женеве, которая бы не нарушалась Пакистаном. Не хочу занимать много времени у Совета. Назову лишь некоторые из этих статей.

- Воздерживаться от вооруженной интервенции, подрывных действий, военной оккупации или любой другой формы интервенции и вмешательства открытого или скрытого, направленных против другой договаривающейся стороны.

- Воздерживаться от содействия, поощрения или поддержки прямым или косвенным образом повстанческой или сепаратистской деятельности под каким бы то ни было предлогом, либо от другого любого действия, направленного на подрыв или ниспровержение политического порядка другой стороны.

- Не допускать на своей территории обучения, снаряжения, финансирования и рекрутирования наемников какого бы то ни было происхождения в целях ведения враждебных действий против другой стороны или засылки таких наемников.

Насколько мудрое и глядящее вперед было подписано соглашение в Женеве.

Конкретные доказательства этих и других нарушений были аргументированно представлены в выступлениях представителей непосредственных сторон женевских соглашений - Республики Афганистан и Советского Союза. И эти доказательства, кстати, по существу никто не опроверг здесь в Совете.

По моему мнению, Совет Безопасности в своих решениях по обсуждаемому вопросу должен потребовать от Пакистана неукоснительного выполнения взятых на себя обязательств.

Как известно, товарищ Председатель, США вместе с Советским Союзом подписали в Женеве Декларацию о международных гарантиях, в которой, в частности, говорится, что стороны обязуются неукоснительно воздерживаться от вмешательства и интервенции в любой форме во внутренние дела Афганистана и Пакистана и уважать обязательства, содержащиеся в двустороннем соглашении между Афганистаном и Пакистаном. Как можно сопоставить эти положения с попытками оспаривать законность существующего в Афганистане правительства и намерениями разорвать с ним дипломатические отношения? Ведь Соединенные Штаты Америки - гарант договоренностей, достигнутых именно с этим правительством.

(Г-н Удовенко, Украинская ССР)

Некоторые выступавшие здесь говорили о том, что существующее в Кабуле правительство якобы никого не представляет и не пользуется поддержкой со стороны афганского народа. Но развитие событий в Афганистане после 15 февраля сего года доказало совсем иное. События под Джелалабадом показали беспочвенность прогнозов тех, кто утверждал о неспособности афганской армии защищать свою страну. Не произошло, как это пророчили лидеры воинствующей оппозиции, самоликвидации "кабульского режима".

(Г-н Удовенко, Украинская ССР)

Деятельность республиканского правительства в новых условиях, гораздо более сложных в военном отношении, чем прежде, доказала его жизнеспособность, умение решать политические и военные задачи в интересах стабилизации обстановки в стране. Кроме того, продолжение "альянсом семи" линии на вооруженную борьбу полностью разоблачает тезис об "освободительном" характере борьбы муджахеддинов. После ухода советских войск они воюют против своего народа.

В этих условиях иностранная помощь оппозиции, прямое участие Пакистана в боевых действиях на территории Афганистана являются не чем иным, как грубым вмешательством во внутренние дела суверенного государства.

Некоторые здесь заявили, что крайне встревожены появлением в Афганистане ракет типа "Скад". Почему же их не беспокоит наличие в руках оппозиции самых современных видов оружия: ракетных установок, артиллерии и т.п.? Ведь именно этим оружием буквально уничтожается Джелалабад. Я уж не говорю о ракетах типа "Стингер", "Блоупайп". Ведь именно такие ракеты несколько дней назад были направлены на территорию советского посольства в Кабуле.

Для того чтобы принести, наконец, мир на землю Афганистана, чтобы женеvские соглашения действительно превратились в пример для решения других региональных конфликтов, необходимы усилия и Совета Безопасности, и всего мирового сообщества.

Как заявил М.С. Горбачев в своем выступлении в Национальной Ассамблее Республики Куба 5 апреля с.г., "мировое сообщество может и должно в данном случае проявить ответственное отношение к ходу событий. Сейчас становится еще более актуальной идея международного содействия делу мирного урегулирования конфликта на основе соглашения между его непосредственными участниками. Развязка афганского конфликта – это пробный камень для всего мирового сообщества".

Организация Объединенных Наций, внесшая столь большой вклад в достижение женеvских соглашений, должна и далее играть важную конструктивную роль в их осуществлении. В нынешних условиях возрастает миротворческая роль ЮНГОМАП, чьи функции и продолжительность пребывания в Афганистане и Пакистане определены женеvскими соглашениями. ЮНГОМАП мог бы заняться тщательной проверкой тех фактов о их нарушении, которые были упомянуты в выступлении министра иностранных дел Афганистана и содержатся в документе S/20585. Мы поддерживаем идею создания в этих целях постоянных контрольных пунктов на афгано-пакистанской границе. Ведь при

(Г-н Удовенко, Украинская ССР)

создании механизма ЮНГОМАП все исходило из того, что женевские соглашения будут scrupulously выполняться. В ситуации же, когда Пакистан грубо нарушает эти соглашения, возникает логичный вопрос о необходимости усиления эффективности этого механизма. Существующее сейчас количество постов ЮНГОМАП - ниже уровня, предусмотренного женевскими соглашениями.

Большую роль в деле содействия процессу скорейшего достижения всеобъемлющего политического урегулирования в Афганистане в соответствии с резолюцией 43/20 Генеральной Ассамблеи ООН может сыграть Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Украинская ССР разделяет выраженную им озабоченность эскалацией военных действий в Афганистане и считает своевременным его призыв к участникам женевских соглашений обеспечить четкое и добросовестное выполнение всех обязательств.

Единогласно одобренная Генеральной Ассамблеей, эта резолюция призывает всех членов международного сообщества содействовать политическому решению афганской проблемы и подчеркивает в этой связи необходимость межафганского диалога для создания правительства на широкой основе. По нашему мнению, Совет Безопасности должен определить свое отношение к этой резолюции и найти средства содействия ее эффективному осуществлению.

Реалистичная программа достижения всеобъемлющего афганского урегулирования была изложена М.С. Горбачевым в его выступлении на Генеральной Ассамблеи ООН 7 декабря прошлого года. Эти предложения, в том числе идея международной конференции по Афганистану, остаются в повестке дня.

Искреннее претворение в жизнь женевских договоренностей является единственной проверкой провозглашенных их сторонами мирных намерений. Любая акция, направленная на их принижение или игнорирование, вредит их выполнению и ставит под угрозу мир, безопасность и стабильность в регионе. Мы рассчитываем на то, что Совет Безопасности ООН внесет свой вклад в процесс осуществления на практике женевских соглашений и примет безотлагательные меры для прекращения внешнего вмешательства в дела Афганистана и содействия мирному урегулированию в стране.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Украинской ССР за любезные слова, сказанные в мой адрес.

(Председатель)

Следующим оратором в моем списке значится представитель Конго. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н АДУКИ (Конго) (говорит по-французски): От имени моей делегации я с большим удовольствием горячо поздравляю Вас, г-н Председатель, с вступлением представителя Союза Советских Социалистических Республик, великой страны, друга и партнера Конго, на пост Председателя Совета Безопасности. Я убежден, что благодаря Вашим замечательным дипломатическим качествам Вы успешно справитесь с выполнением важных функций Председателя Совета Безопасности в апреле.

Я хотел бы также поблагодарить Постоянного представителя Сенегала г-жу Абсу Клод Диалло, которая руководила работой Совета Безопасности в марте. Благодаря присущим ей профессионализму и личному обаянию, г-жа Диалло замечательно справилась с руководством работой Совета во время пребывания на посту Председателя.

Нравится нам это или нет, но нынешние заседания Совета Безопасности характеризуются по крайней мере одним огромным преимуществом: нам становится неумолимо ясно, что сложившаяся вокруг Афганистана ситуация по-прежнему остается глубоко кризисной. Взгляните, например, на тяжелое положение многих афганских беженцев, на глазах у которых рушится их собственная жизнь; прислушайтесь к чудовищному эху идущих на территории Афганистана сражений, сражений за города, за Джелалабад и даже за Кабул, который как раз сегодня утром был подвергнут ракетному обстрелу. Все это привело к созданию ситуации, которая способна подорвать женеvские соглашения об урегулирования положения, относящегося к Афганистану.

На основе замечаний, сделанных в ходе данного обсуждения многими уже выступившими ораторами, а также на основе данных из независимых источников – например, статьи в воскресном номере газеты "Нью-Йорк Таймс" от 23 апреля 1989 года – складывается картина, свидетельствующая о том, что военные действия в этой стране усиленно разжигаются извне и направлены исключительно на свержение правительства Республики Афганистан.

По мнению нашей делегации, военный вариант не является неизбежностью. Начиная с 14 апреля 1988 года заинтересованные стороны располагают различными механизмами, предусмотренными Женевскими соглашениями, гарантами по которым выступили Соединенные Штаты Америки и Советский Союз. Поэтому вызывает тревогу то, что стороны по этим соглашениям скорее предаются утешительным мечтам, нежели соблюдают положения, ставшие результатом свободных переговоров, направленных на достижение всеобъемлющего мирного урегулирования.

Конго выражает еще большую обеспокоенность в связи с положением в Афганистане из-за того, что вывод прежде размещавшегося там советского контингента – а вывод этого контингента долгое время рассматривался в качестве ключевой предпосылки восстановления мира и стабильности в регионе – завершен. И тем не менее мы приветствуем вывод Советским Союзом этих войск в соответствии с установленным графиком и другими принятыми Советским Союзом на себя обязательствами.

Трудно понять, как международное сообщество может оставаться безучастным, когда афганский народ переживает исключительно напряженный период, когда договоренность, сформированная в результате Женевских соглашений, находится на шаткой почве, когда как Афганистан, так и Пакистан выступают с резкими взаимными обвинениями в совершении актов вмешательства и агрессии.

Заключение Женевских соглашений, достигнутых при настойчивом посредничестве со стороны Организации Объединенных Наций, стало возможно в результате общего улучшения международной обстановки. 14 апреля 1988 года Генеральный секретарь подчеркнул важность того, чтобы стороны по Соглашениям, а также гаранты добросовестно и неукоснительно выполняли свои обязательства. Сегодня это заявление Генерального секретаря еще более актуально, чем когда бы то ни было прежде.

Ввиду общей атмосферы оптимизма, утвердившейся в международных делах, нас очень обнадежил консенсус, достигнутый Генеральной Ассамблеей на ее сорок третьей сессии при рассмотрении положения, касающегося Афганистана, а также при принятии резолюции по этому вопросу. Международное сообщество должно и впредь решительно добиваться возвращения афганских беженцев к себе в страну, а также добиваться осуществления права афганского народа на самоопределение. Настоятельный призыв к строгому соблюдению обязательств, принятых по Женевским соглашениям, которые могут

обеспечить надежную основу для комплексного урегулирования, а также активизация поддержки усилий Генерального секретаря и Миссии добрых услуг Организации Объединенных Наций обеспечат достижение этих целей и установление справедливого и прочного мира в регионе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Конго за его заявление и любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующим оратором в моем списке значится министр иностранных дел Афганистана Его Превосходительство г-н Абдул Вакиль. Я предоставляю ему слово.

Г-н ВАКИЛЬ (Афганистан) (говорит на дари; делегацией представлен текст на английском языке): На протяжении последних двух недель Совет Безопасности обсуждает вопрос о пакистанской агрессии и вмешательстве со стороны Пакистана во внутренние дела Афганистана, которые создают серьезную угрозу миру и безопасности в нашем регионе. Это обсуждение, которое имеет место по просьбе Республики Афганистан, члена Организации Объединенных Наций, полностью соответствует статьям 34 и 35 (1) Устава Организации Объединенных Наций.

В своем заявлении от 11 апреля 1989 года в Совете Безопасности я представил неопровержимые факты и цифры, свидетельствующие о наличии агрессии и вмешательства во внутренние дела Афганистана со стороны Пакистана, а также о том, что Пакистан постоянно нарушает женеvские соглашения. Сейчас я хотел бы изложить позицию своего правительства по вопросу о причинах возникновения этой сложной обстановки и путях и средствах ее нормализации.

Прежде всего примечательно, что заявления, сделанные представителями различных стран, в том числе членов Совета Безопасности, свидетельствуют о наличии регионального конфликта в нашей части планеты. Этот продолжающийся на протяжении 10 лет конфликт еще больше обострился после окончания вывода советских войск из Афганистана. Даже тон и содержание заявления, сделанного 11 апреля представителем Пакистана, сами по себе, свидетельствуют о наличии такого конфликта.

Клеветнические и безответственные заявления представителя Пакистана в адрес Афганистана, его правительства и народа неувидительны. Подобные заявления строятся на избитых клише, которые повторяются в различных международных форумах более 10 лет. Однако важным представляется то, что, несмотря на подписание женеvских соглашений, на окончание вывода советских войск из Афганистана и создание

(Г-н Вакиль, Афганистан)

совершенно новой ситуации с точки зрения возможности прекращения войны и кровопролития в Афганистане, Пакистан по-прежнему упорно проводит свою прежнюю политику, основанную на интервенции и вмешательстве во внутренние дела Афганистана, и, таким образом, препятствует прекращению братоубийственной войны между афганцами и осуществлению национального примирения в Афганистане.

Враждебные заявления представителя Пакистана, содержащие в себе лозунги, призывающие к ниспровержению законного правительства Афганистана, – прозвучавшие под крышей зала Совета Безопасности, ответственного за поддержание международного мира и безопасности и обеспечение уважения к целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, в присутствии представителей двух государств-гарантов по Женевским соглашениям, Советского Союза и Соединенных Штатов – заслуживают серьезного внимания. В этих заявлениях, разоблачающих скрытые намерения Пакистана в отношении Афганистана, фактически находят отражение стратегическая политика Пакистана в этом регионе, политика, которую проводят военные правители Пакистана для того, чтобы добиться ослабления своего соседа, Афганистана.

В современном цивилизованном мире, в котором отношения между государствами строятся на принципе взаимного уважения, на уважении права государств на равный суверенитет и принципов отказа от интервенции и вмешательства во внутренние дела других государств, провозглашение лозунгов, призывающих к свержению правительства соседней страны, рассматривается как нечто, противоречащее нормам международного права, Уставу Организации Объединенных Наций, принципам неприсоединения, и, наконец, хотя это отнюдь не менее важно, как нечто, представляющее грубое нарушение Женевских соглашений.

Самая первая статья первого из документов, входящих в Женевские соглашения, Двустороннего соглашения между Республикой Афганистан и Исламской Республикой Пакистан о принципах взаимоотношений и, в частности, о невмешательстве и об отказе от интервенции, которое наряду с Афганистаном подписал и Пакистан, гласит, что:

“Отношения между Высокими Договаривающимися Сторонами будут осуществляться в строгом соответствии с принципом невмешательства и отказа от интервенции государств в дела других государств”. (S/19835, приложение I, стр. 3)

Следует отметить, что представитель Пакистана выступает в Совете Безопасности с лозунгами, направленными на свержение того самого правительства, во внутренние дела которого год назад Пакистан, подписав Женевские соглашения в присутствии Генерального секретаря и министров иностранных дел Советского Союза и Соединенных Штатов, обязался не вмешиваться. Подобная агрессивная и интервенционистская позиция весьма определенно свидетельствует об отсутствии у Пакистана доброй воли в отношении соблюдения Женевских соглашений, отсутствии доброй воли, которое привело к полному пренебрежению всеми 13 пунктами статьи II этого соглашения о невмешательстве и отказе от интервенции.

Пункт 6 статьи II этого же документа гласит, что каждая Сторона обязуется:

"воздерживаться от любого действия или попытки в какой бы то ни было форме или под каким бы то ни было предлогом дестабилизировать или подорвать стабильность другой Высокой Договаривающейся Стороны или любого из ее институтов". (стр. 4)

Пункт 8 той же статьи налагает на Стороны обязательство

"не допускать на своей территории обучения, снаряжения, финансирования и рекрутирования наемников какого бы то ни было происхождения в целях ведения враждебных действий против другой Высокой Договаривающейся Стороны или засылки таких наемников на территорию другой Высокой Договаривающейся Стороны и соответственно отказывать в содействии, включая финансирование обучения, снаряжение и транзит таких наемников". (стр. 5)

(Г-н Вакиль, Афганистан)

В пункте 12 Статьи II говорится следующее:

"не допускать на своей территории присутствия, укрытия в лагерях и базах либо другим каким-либо образом организации, обучения, финансирования, снаряжения и вооружения лиц и политических, этнических и любых других групп в целях ведения подрывной деятельности, создания беспорядков или волнений на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны и соответственно также не допускать использования средств массовой информации и перевозки оружия, боеприпасов и снаряжения такими лицами и группами". (S/19835, стр. 5)

В пункте 13 этой Статьи на Пакистан как на Высокую Договаривающуюся Сторону возлагается следующее обязательство:

"не прибегать и не допускать любых других действий, которые могли бы расцениваться в качестве вмешательства или интервенции". (Там же)

Как можно соотнести эти конкретные и четкие принципы, осуществление которых торжественно взяло на себя правительство Пакистана, с положением, которое сложилось в пограничных с Пакистаном провинциях? Представитель Пакистана сказал в своем заявлении, что иностранные журналисты посетили район боевых действий в окрестностях Джелалабада. Интересно, через какую страну и с разрешения властей какой страны эти журналисты посетили провинцию Нангархар в пограничном с Пакистаном районе? Консульства Республики Афганистан не выдавали въездных виз этим журналистам.

Еще важнее спросить – откуда поступают тысячи ракет, артиллерийских снарядов и минометных мин, которые обрушиваются на гражданское население города Джелалабад? Какая страна используется в качестве канала для переброски этого оружия на территорию Афганистана? Дело в том, что Пакистан не только продолжает игнорировать все свои обязательства согласно Женевским соглашениям, но более того, направляя свои военизированные подразделения и военных должностных лиц в Афганистан и обеспечивая поддержку из тыла операциям вооруженных экстремистов, он на деле совершает агрессию против независимости, национального суверенитета и территориальной неприкосновенности Афганистана.

Нет логических доказательств, с помощью которых можно было бы убедить мировую общественность в том, что ведение обширных боевых действий во всех пограничных провинциях Афганистана, в особенности в окрестностях Джелалабада, где используются разнообразные тяжелые и легкие виды вооружений, где пущены в ход многие тысячи

ракет, артиллерийских и минометных снарядов, было бы возможно без нарушения Пакистаном положений женеvских соглашений. Эскалация боевых действий после вывода советских войск исключительно в тех провинциях, которые граничат с Пакистаном, и ни в каких других сама по себе служит ярким доказательством того, что основой для боевых действий вооруженных экстремистов в этих провинциях являются сотни военных складов, центры по военной подготовке и другие расположенные на пакистанской территории инфраструктуры, которые должны были быть ликвидированы после подписания женеvских соглашений.

Как можно – в свете всех этих неопровержимых доказательств – воспринимать всерьез утверждение Пакистана о том, что нынешнее положение в Афганистане – это внутренний вопрос, который не подпадает под компетенцию Совета Безопасности? В средствах массовой информации во всем мире нет никаких признаков хотя бы одного шага, предпринятого Пакистаном за прошедший год, в соответствии с женеvскими соглашениями. В заявлении представителя Пакистана мы не слышали ни одного слова, свидетельствующего о выполнении Пакистаном хотя бы одного положения женеvских соглашений.

Пакистан делает все для того, чтобы представить всему миру нынешнее положение в Афганистане как результат присутствия советских войск в этой стране, а также что подписание женеvских соглашений ставило всего одну-единственную задачу – обеспечить вывод этих войск. Если бы это было так, то зачем двум сторонам понадобилось вести многолетние переговоры о невмешательстве, отказе от интервенции и по подготовке соответствующего документа? Почему Пакистан согласился обсуждать вопрос о невмешательстве и об отказе от интервенции и подписал соглашение по этому вопросу? Причиной является то, что вмешательство во внутренние дела Афганистана и интервенция со стороны Пакистана имели место, и для их прекращения необходимо было подписать соглашение. Пакистанская сторона должна помнить, что по ее просьбе между датой подписания соглашения и датой его вступления в силу был установлен месячный срок, предусмотренный специально для того, чтобы дать Пакистану время создать необходимые условия для осуществления положений соглашения о невмешательстве и об отказе от интервенции, ликвидировав учреждения, оружейные склады, подготовительные центры и средства пропаганды вооруженной экстремистской оппозиции. Однако может ли Пакистан сказать, какие из этих положений он осуществил – не за месяц, а за год, прошедший после подписания женеvских соглашений?

(Г-н Вакиль, Афганистан)

Корреспондент радиостанции Би-Би-Си в состоявшемся 18 марта 1989 года интервью с генералом Раули Хелминеном, заместителем представителя Генерального секретаря в Кабуле, задал ему следующие вопросы:

"Журналисты, посетившие пограничные районы, представили достаточно убедительные доказательства участия Пакистана в операциях в пограничных районах. Мне интересно, располагаете ли Вы подробными сведениями относительно этих особого рода событий, которые там происходят?"

Тот же корреспондент задал другой вопрос:

"Генерал Хелминен в одной из статей женеvских соглашений конкретно оговаривается, что Пакистан не должен допускать наличия на своей территории радиостанций, учреждений, разного рода объектов в поддержку муджахеддинов. Однако если посетить Пешавар, то становится совершенно ясно, что существуют такие учреждения, радиостанции – а это нарушение женеvских соглашений. Все это нетрудно выяснить, это все явно и открыто. Вы когда-нибудь это упоминали? Это открытое нарушение женеvских соглашений. Что предпринято в этом плане?"

Генерал Хелминен дал следующий ответ на этот вопрос:

"Уже несколько месяцев назад мы начали получать жалобы от афганского правительства по этому вопросу. Эти претензии мы передавали пакистанскому правительству и на некоторые из них получили ответы. Все эти материалы, а также кое-какие наши собственные соображения были переданы Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций".

В том же интервью корреспондент Би-Би-Си выражает мнение о том, что факты, касающиеся военного вмешательства Пакистана, это само по себе нарушение женеvских соглашений.

Таково мнение журналистов, посетивших этот район и ознакомившихся с положением в наших пограничных провинциях. Как мог ответить Пакистан на все эти факты, которые были засвидетельствованы и освещены в печати журналистами?

Роль, которую играет межведомственная разведка (ИСИ) в организации боевых действий в Афганистане, столь очевидна, что никто не может скрыть ее от мировой общественности. Газета "Файнэншиал Таймс" за 24 февраля 1989 года пишет следующее:

"Сейчас не вызывает никакого сомнения степень причастности пакистанской военной разведки, известной как ИСИ (межведомственная разведка), через посредство которой осуществляются поставки этого оружия и высокие должностные лица которой признали, что основной задачей является сохранение альянса". Газета "Вашингтон Пост" от 6 марта 1989 года, ссылаясь на дипломатические источники, пишет:

"ИСИ, очевидно, пытается диктовать повстанческим группировкам, каким должен быть ход их конкретных военных операций, пытаясь заставить их повысить роль Хекматъяра и приписать ему все победы, как утверждают повстанческие и дипломатические источники. В одном случае афганские повстанцы поблизости от Джелалабада, провинциального центра на востоке страны, рассказали о споре между руководителями повстанцев по поводу плана ИСИ в отношении нападения на город, в котором ведущая роль отводилась командующему, располагающему небольшими силами в этом районе, но который являлся политическим союзником Хекматъяра".

Газета "Ле Монд" от 29 марта 1989 года под заголовком "Пакистанская армия продолжает вмешательство во внутренние дела различных афганских повстанческих групп" пишет:

"Зия умер; однако военная разведка Пакистана продолжает политику, которая не соответствует новой и развивающейся демократии в Пакистане. Кровавое пролитие, связанное с военными действиями в Джелалабаде, начатыми военной разведкой Пакистана, является еще одной формой отжившей деятельности Пакистана".

(Г-н Вакиль, Афганистан)

Учитывая все эти сообщения в международных средствах массовой информации, разве можно согласиться с заявлениями представителя Пакистана о том, что иностранные журналисты не сообщали об участии Пакистана в военных операциях в афганских провинциях, граничащих с Пакистаном? Эти сообщения свидетельствуют не только о глубоком расколе в "альянсе семи", но также подтверждают, что за всеми решениями, которые на первый взгляд якобы принимаются "альянсом семи", стоит ИСИ. Существование подобной ситуации вызывает возмущение со стороны многих командиров отрядов внутри страны. "Вашингтон таймс" в своем выпуске от 1 апреля 1989 года, цитируя Абдул Хака, пишет следующее:

"ИСИ ежедневно в течение двух месяцев подталкивала нас к началу этих военных действий. Мы отвечали им "нет", время еще не пришло. Наконец, они нашли тех, кто мог бы сделать это за них".

Что может ответить Пакистан на это заявление командира Абдул Хака? Его заявление не только разоблачает Пакистан, который пытается сыграть роль невинного, но также и является важным с других точек зрения. Оно говорит об активном участии ИСИ в военных действиях против Джелалабада и в то же время подтверждает, что это вмешательство является столь глубоким и вопиющим, что оно встревожило даже Абдул Хака как афганца, который в течение долгих лет сотрудничал с ИСИ. Это подтверждает пословицу о том, что нельзя купить афганцев навсегда, потому что афганцы не могут долгое время жить под чужеземным господством.

Пакистанская агрессия и вмешательство во внутренние дела Афганистана также вызвали протесты со стороны сил мира и в самом Пакистане. Кувейтские агентства, цитируя заявление Абдула Вали Хана, лидера пакистанской национальной партии Авами, в начале апреля этого года сообщили, что Пакистан направляет крупные партии оружия через Пакистан в Афганистан и обратно вывозит в Пакистан большое число убитых. Он добавил, что до тех пор пока Пакистан переправляет оружие чрез границу, он не может надеяться на получение цветов в ответ на это.

Как соседняя исламская страна, поддерживающая широкие давние религиозные, исторические и культурные отношения с братским народом Пакистана, мы серьезно выступаем за то, чтобы посылать букеты цветов другой стороне, но в ответ на это правительство Пакистана должно, если не посылать цветы, то по крайней мере прекратить поставки оружия в Афганистан, которые продолжаются на протяжении последних десяти лет.

(Г-н Вакиль, Афганистан)

Пакистанская ежедневная газета "Джанг", ссылаясь на выступления Вали Хана, сообщила в начале апреля, что Пакистан относится к Афганистану как к своей пятой провинции и пытается создать в Кабуле правительство, сформированное Пакистаном.

Вопрос заключается в том, что Афганистан не является пятой провинцией Пакистана. Пакистан не имеет никакого права навязывать Афганистану правительство, созданное им. Афганистан – это страна свободных афганцев, которая имеет пятитысячелетнюю историю и привержена традициям патриотизма и свободолюбия. Афганцы – это бедная, но гордая нация, которая любит свободу. На протяжении всей своей истории они жили в условиях свободы и они будут жить в условиях свободы и в будущем. Мужественный афганский народ и его героические вооруженные силы будут до последней капли крови бороться и не позволят ни одной стране превращать величественные пики Гундукуша в сферу своего влияния. История Афганистана подтверждает тот факт, что, когда в прошлом великие империи вынашивали такие планы в отношении Афганистана, они всегда были вынуждены отказаться от них, столкнувшись с ожесточенным афганским сопротивлением.

Пакистан, по-видимому, до сих пор продолжает следовать планам генерала Зия-уль-Хака в отношении Афганистана. "Нью-Йорк таймс" от 3 апреля 1989 года, ссылаясь на Селига Харрисона, американского ученого, писала, что в интервью генерал Зия-уль-Хак сказал:

"Мы завоевали право иметь самый дружественный режим в Кабуле. Мы не позволим, чтобы он стал таким, как прежде ...".

Нет такого "права" в международном праве. Ни одна страна не может завоевать право определять форму правления в соседней стране, даже если она продолжает вмешиваться в ее внутренние дела под предлогом дружбы на протяжении 10 долгих лет. Вмешательство во внутренние дела соседей – это не право. Это нарушение международного права. Республика Афганистан готова установить с Пакистаном так же, как и с другими своими соседями, тесные отношения добрососедства, дружбы и сотрудничества. Однако такие отношения должны строиться на равноправии, взаимном уважении и невмешательстве во внутренние дела друг друга, а не на стремлении одной страны оказывать влияние на другую. Афганцы, правительство Республики Афганистан и нынешнее руководство страны проводят политику, которая обеспечивает сохранение Афганистаном статуса свободной, независимой, неприсоединившейся и нейтральной

(Г-н Вакиль, Афганистан)

страны, которая стремится к дружественным отношениям со всеми странами мира, особенно с соседними странами, но которая не будет подчиняться влиянию какой-либо страны. Такой свободный и независимый Афганистан в своей политике опирается на волю афганского народа, высшие национальные интересы страны, основы священной религии ислама и давние традиции и обычаи афганского народа, и в то же время он учитывает законные интересы своих соседей, других стран мира и особенно тех, кто участвует в решении вопросов этого региона.

Продолжение агрессивной и интервенционистской политики бывшего президента Пакистана, которая сейчас осуществляется пакистанскими милитаристами в отношении Афганистана, не находит поддержки у народа Пакистана, который испытывает глубокие религиозные и братские чувства к народу Афганистана.

Азгар Хан, лидер пакистанской партии Техрик-и-Истикляль, в заявлении иностранным и местным журналистам 3 апреля 1989 года высказал предостережение о том, что продолжение ошибочной политики прошлого в отношении Афганистана будет иметь катастрофические последствия для безопасности самого Пакистана, и добавил:

"Вместо мирного решения афганского вопроса на основе Женевских соглашений на практике осуществляется военное решение и прилагаются усилия с целью завоевать Афганистан".

Рози Хан, член Центрального комитета пакистанской организации "Махази Азади" - Фронт освобождения - заявил, что территория Пакистана не должна использоваться в целях поощрения кровопролития среди афганцев. Пакистан не должен направлять военный персонал и малишей, а также вооруженных экстремистов для борьбы с афганцами.

Что может служить более убедительным доказательством, чем такие заявления пакистанских политиков в отношении агрессии и вмешательства во внутренние дела в Афганистане? Неужели можно говорить, несмотря на все эти заявления, что страдания афганского народа, являющиеся результатом бессмысленной братоубийственной войны, в которой непосредственно участвуют пакистанский военный персонал и малиши, вызваны не агрессией? Статья 3 определения агрессии, принятого Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1974 года, гласит:

"Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, ... будет квалифицироваться в качестве акта агрессии ...

(Г-н Вакиль, Афганистан)

(г) Засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства ...". (Резолюция Генеральной Ассамблеи 3314 (XXIX), статья 3, пункт г)

В соответствии с этим определением вооружение, снабжение и направление вооруженных экстремистских групп с территории Пакистана в Афганистан, и особенно прямое участие пакистанского военного персонала и малишей в военных операциях в районе города Джелалабада, не могут рассматриваться иначе, чем агрессия. Наша просьба о проведении заседания Совета Безопасности для рассмотрения этого акта агрессии находится в полном соответствии со статьями 34 и 35 пункта 1 Устава Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что этот высокий и престижный орган Организации Объединенных Наций не оставит без внимания напряженную ситуацию, сложившуюся в результате пакистанской агрессии против Афганистана, и тем самым не будет поощрять агрессора.

Сценарий, разработанный пакистанской ИСИ для совершения этой агрессии против Афганистана, непосредственно перед выводом советских войск из Афганистана и после него принес огромные страдания афганскому народу, особенно гражданскому населению.

Этот сценарий состоял из ряда самых бесчеловечных действий против народа Афганистана, с помощью которых планировалось экспортировать в Афганистан пакистанское марионеточное правительство, которое фактически превратит Афганистан в пятую провинцию Пакистана путем создания конфедерации с этой страной.

Осуществление этого сценария началось с интенсивного ракетного обстрела афганских городов и поселков. На значительное число городов и поселков на востоке и на севере Афганистана, включая Кабул, длительное время каждый день обрушивались сотни ракет. Много невинных гражданских лиц, включая женщин, детей и стариков, стали жертвами этого безрассудного терроризма. В течение года после подписания женеvских соглашений на города и населенные пункты Афганистана было выпущено 432 730 ракет, артиллерийских и минометных снарядов при использовании также других видов тяжелого оружия. В результате этих варварских актов убито 2 222 человека и ранено 13 775, включая 1 505 детей. Материальный ущерб, понесенный в результате этих террористических актов, насчитывает миллиарды долларов и является тяжелой ношей для такой наименее развитой страны, как Афганистан.

Цель всех этих варварских нападений на города – запугать население и ослабить сопротивление народа вооруженным экстремистам. В то же самое время, вскоре после 15 февраля, число западных стран под предлогом обеспечения безопасности закрыло свои посольства в Кабуле, что явилось актом пропаганды и психологического давления, цель которых была вполне очевидна.

Созыв так называемой консультативной шуры "альянса семи" в Равальпинди было другой частью заранее запланированного пакистанской межведомственной разведкой (ИСИ) сценария, ее поспешный созыв был осуществлен под прямым давлением ИСИ и с помощью денег, предоставленных Саудовской Аравией, хотя трудно скрыть глубокие противоречия среди членов альянса. Шура была вынуждена согласиться на создание так называемого временного правительства. Использование нефтедолларов Саудовской Аравии для подкупа так называемой шуры отвечает политике пакистанских милитаристов, которые всегда стремились обеспечить надежные финансовые источники для обучения и снаряжения экстремистских сил. Однако эта политика привела к росту влияния стран, находящихся за пределами региона, в дела нашего региона и обострила проблемы в Афганистане и вокруг него.

(Г-н Вакиль, Афганистан)

В отношении роли Саудовской Аравии газета "Индепенденс" 29 марта 1989 года писала следующее:

"Самую большую обеспокоенность вызывает, однако, деятельность повстанческих групп Вахаби, поддерживаемых Саудовской Аравией, куда входят арабские добровольцы, которые до этого не принимали участия в войне и которым сейчас пакистанцы разрешили укреплять ряды наиболее экстремистских исламских афганских групп. Присягая, они клянутся не брать пленных".

Таким образом, в сговоре с пакистанскими милитаристами Саудовская Аравия делает все, чтобы осуществить свой план внедрения особой религиозной секты – Вахаби, которая чужеродна афганским мусульманам, как суннитам, так и шиитам. Это попытка усилить влияние Саудовской Аравии в деле создания будущего правительства в Афганистане.

Саудовская Аравия продолжает свою политику, прикрываясь поддержкой ислама, хотя фактом остается то, что на основе исламского учения Саудовская Аравия должна была бы сыграть свою роль в прекращении братоубийственной войны и обеспечении мира и спокойствия в исламской стране Афганистан и создании братских отношений между различными группами исламского населения Афганистана.

Совместный заговор Саудовской Аравии и Пакистана против Республики Афганистан, с помощью которого они пытаются навязать свои альтруистические цели Исламской конференции, является другой частью сценария, разработанного ИСИ. Такая политика не отвечает интересам обеспечения единства исламского мира. Прямая пакистанская военная агрессия против Афганистана для поддержки действий вооруженных экстремистов с целью захвата города Джелалабад непосредственно перед завершением вывода советских войск из Афганистана и вскоре после него была, возможно, самым драматическим аспектом сценария ИСИ по экспорту правительства, созданного в Равальпинди, в город Джелалабад. Такое правительство должно было бы быть создано там, чтобы осуществлять пакистанскую стратегию создания слабого, отсталого Афганистана, который вынужден был бы опираться на Пакистан.

Однако самой бесчеловечной частью этого сценария явилась экономическая блокада городов на востоке и юге Афганистана, включая Кабул, для осуществления которой по приказу ИСИ вооруженные экстремистские группы делали все возможное. В холодную зиму в Кабуле, которая была рекордной за последние 20 лет, они подряд в течение нескольких недель лишали население Кабула и ряда других городов муки, хлеба, чая,

(Г-н Вакиль, Афганистан)

масла, сахара, мяса и топлива, создавая крайне напряженное положение. В то время, как более двух миллионов жителей Кабула, включая детей, стариков, женщин и больных, страдали от холода и отсутствия питания, вооруженные экстремисты по приказу пакистанской ИСИ использовали мешки с мукой и сахаром, украденные с транспортных конвоев на шоссе Саланг, в траншеях и в укреплениях.

Целью этих бесчеловечных и антимусульманских действий была попытка заставить народ подняться против правительства и затем раздуть шумную пропагандистскую кампанию о том, что народ не поддерживает правительство, которое находится в изоляции.

Однако благодаря патриотическому сопротивлению народа и правительства Афганистана этот сценарий ИСИ провалился и у него нет никаких шансов в будущем. Были приняты меры защиты против ракетного обстрела. Защитники Джелалабада храбро защищали город, о чем ходят легенды. Подавляющее большинство исламских стран отказалось признать правительство, сформированное в Пакистане. Дороги были открыты, и благодаря мужеству и настойчивости населения Кабула народ стойко перенес тяжести блокады до самого ее конца. Пройдут годы, придут новые поколения, но история никогда не забудет этих жертв и стойкость афганского народа, с одной стороны, и агрессию и вмешательство Пакистана, и преступления вооруженных экстремистов, с другой.

События последних двух месяцев ясно показали, что ИСИ ошиблась в своих расчетах достижения цели, которая никогда не может быть достигнута. Всего, чего она добилась, было обострение бессмысленной, братоубийственной войны в Афганистане и новые сотни жертв афганского народа. В результате этих честолюбивых ошибочных расчетов Пакистан сделал выбор в пользу военного решения, у которого нет будущего. Он только приведет к большему кровопролитию и дальнейшему разрушению Афганистана. Именно в силу своего военного выбора Пакистан делает все, чтобы помешать национальному примирению и созданию в Афганистане правительства, в котором представлены широкие массы народа.

Однако Пакистан должен понять, что, если он утопит афганцев в их собственной крови, это отрицательно скажется на положении в Афганистане и в регионе и на отношениях между двумя соседними мусульманскими странами – Афганистаном и Пакистаном – в будущем. История учит нас, что с самого своего создания

(Г-н Вакиль, Афганистан)

пакистанская армия, совершая акты агрессии против своих соседей, всегда терпит позорное поражение. Какое-то время Пакистану удалось бы использовать афганцев для продолжения его агрессии против Афганистана. Однако афганский народ скоро поймет подлинные намерения пакистанских милитаристов.

Представитель Пакистана указал, что так называемое правительство, созданное в Пакистане для Афганистана, было избрано в Равальпинди в феврале путем секретных выборов в консультативной шуре, которая является независимым органом, представляющим широкие слои афганцев. Однако журналисты, освещавшие процесс созыва этой шуры, имели другое мнение.

Ежедневная газета "Вашингтон Пост" 6 марта 1989 года писала:

"ИСИ также сыграла значительную роль в проведении в прошлом месяце заседания совета мятежников или шуры, созванной семью сторонами для создания временного афганского правительства ...".

"Financial Times" 24 февраля 1989 года писала следующее:

"Старшие чины ИСИ присутствовали на заседании шуры, "давая советы" в отношении процедуры.

Как сообщали делегаты, им предлагали по 40 000 рупий (25 430 долл. США)". Французская газета "Le Mond" 29 марта 1989 года писала следующее:

"Большое число руководителей афганского сопротивления жалуются, что они находились под постоянным давлением со стороны пакистанской военной разведки во время созыва шуры ..., что означает, что значительное число членов шуры было подкуплено".

(Г-н Вакиль, Афганистан)

Такова подлинная суть так называемого совета и временного правительства, которые ИСИ пытается навязать народу Афганистана военными средствами. Однако следует отметить, что давление Пакистана на альянс семи будет лишь усугублять раскол между членами альянса, что, в свою очередь, осложнит внутриафганский диалог между различными слоями афганского общества и затруднит создание правительства на широкой основе. Что еще более важно, так это тот факт, что любая страна, если она этого пожелает, может создать подобное правительство на своей территории для своего ближайшего соседа. Консультативная шура, созданная недемократическим путем и не в Афганистане, а на чужой земле, не может претендовать на возможность представлять народ Афганистана. Такая шура не имеет полномочий на создание правительства народа Афганистана. Шура, которая с самого начала собралась лишь на несколько минут и без промедления столкнулась с беспорядками, создала правительство, которое было избрано ИСИ под крайне сильным нажимом со стороны последней и было сразу же распущено. Если утверждения о контроле над большей частью Афганистана отвечали бы истине, то эта шура должна была бы быть создана в самом Афганистане, а не на чужой территории. Истина состоит в том, что так называемое правительство, созданное шурой, смогло пробраться в пограничные с Афганистаном провинции всего лишь на несколько часов, затем поторопилось обратно в Пакистан и под прикрытие ИСИ.

Правительство, созданное в Пакистане, которое лишено какой-либо правовой основы и выражает согласие с ИСИ в отношении состава кабинета, было отвергнуто группировками оппозиции, значительным числом командующих, большинством беженцев в соседних странах, а также в Европе и в Соединенных Штатах, политическими группировками и народом Афганистана. Газета "Файненшиал Таймс" 24 февраля 1989 года сообщала следующее:

"Между тем, состоялись мощные демонстрации, протестующие против шуры в Пешаваре и Квете, где находится более 3,5 млн. афганских беженцев в Пакистане; демонстранты заявляли, что она не является представительной и манипулируется Пакистаном и фундаменталистами в целях придания законности правительству по их выбору".

Следует также упомянуть о том, что средства массовой информации в мире сообщали также о разгоне этой демонстрации пакистанскими милитаристами и вооруженными фундаменталистами, находящимися в Пакистане.

Истина заключается в том, что марионеточное правительство, созданное Пакистаном, которое получает свои инструкции от генерала Хамида Гула, главы ИСИ, лишено цивилизованного политического порядка и полностью неспособно к созданию эффективной административной системы, обеспечивающей безопасность и нормальные условия для жизни и работы, а также поддержания дисциплины среди вооруженных членов и соблюдения международных обязательств.

Война в окрестностях города Джелалабада, которая продолжается вот уже несколько недель, является результатом заговора Пакистана и его агрессии. Личный состав вооруженных сил Республики Афганистан, от обычного рядового солдата до генерала, с готовностью пошел навстречу страданиям, но отказывается пойти на уступки или согласиться на поражение. Проявляя мужество и героизм, они сорвали пакистанский заговор. Генри Камм, корреспондент газеты "Нью-Йорк таймс", в сообщении из Исламабада от 16 апреля сего года, которое было опубликовано в воскресном выпуске газеты вчера, 23 апреля, вскрыл весь заговор Пакистана, направленный на агрессию и вмешательство в отношении Афганистана, с изложением деталей решения правительства Пакистана о нападении на город Джелалабад. В свете таких фактов невозможно более скрывать истину или вводить в заблуждение мировую общественность. Представляю полный текст этого сообщения:

"Пакистанцы сообщают об отдании приказа о наступлении афганских повстанцев - Посланник Соединенных Штатов участвует в принятии решения - Решение, принятое окружением Бхутто в отсутствие афганцев - Наступление захлебнулось:

"Исламабад, Пакистан, 16 апреля - Общее наступление афганских повстанцев на расположенный на востоке Афганистана и занимающий ключевые позиции город Джелалабад было осуществлено по приказу правительства премьер-министра Беназир Бхутто, принятому на совещании высокопоставленных гражданских и военных руководителей Пакистана в присутствии американского посла, согласно сообщению пакистанского участника совещания и других пакистанских должностных лиц.

На совещании 5 марта не было ни одного афганца, и решение о наступлении было принято вопреки совету главы пакистанской военной разведки. Это наступление превратилось в дорогостоящую осаду и поставило под вопрос способность повстанцев добиться скорой победы или вообще победить правительство Кабула, пользующееся советской поддержкой.

Позиция Пакистана:

Пакистан считал, что крупная военная победа могла бы повысить в дальнейшем эти шансы. Кроме того, правительство Бхутто в течение многих месяцев получало информацию от управления своей разведки, а также от своих американских союзников о том, что два расположенных на востоке страны афганских города – Джелалабад и Кандагар – скоро падут под ударами повстанцев несколько недель спустя после вывода советских войск, и сразу же после этого будет открыт путь к захвату столицы Афганистана – Кабула.

После ухода советской армии стало ясно, что с подписанием год тому назад Женевских соглашений между Пакистаном и правительством Кабула, гарантами которых явились Соединенные Штаты и Советский Союз, сценарий со стремительным свержением Президента Наджибуллы являлся фактической установкой Пакистана и американских разведывательных служб.

Составная часть вооруженных сил:

Высокопоставленный пакистанский чиновник заявил, что ни один афганец не присутствовал на мартовском совещании, поскольку ИСИ за них несет ответственность.

Он сослался на пакистанское главное управление межведомственной разведки, составной части вооруженных сил. С начала советского вторжения в декабре 1979 года управление создало руководство афганскими повстанцами, сформированными из союза семи повстанческих сил, базирующихся в пакистанском городе Пешаваре, которое формально руководит борьбой и в действительности осуществляет руководство и координирует его военную и политическую деятельность.

С того времени, когда Соединенные Штаты при президенте Джимми Картере стали оказывать полную военную поддержку повстанцам, Центральное разведывательное управление стало основным партнером пакистанского управления. Оно направляет через управление повстанцам предоставляемое американцами оружие, снаряжение и денежные средства.

Переход – приказ о наступлении на Джелалабад:

(Г-н Вакиль, Афганистан)

Политические и военные соображения обусловили решение г-жи Бхутто поручить ее разведовательной службе отдать приказ о нападении на Джелалабад, согласно пакистанским чиновникам.

Совещание 5 марта состоялось вскоре после преобразования альянса семи во временное афганское правительство и сразу же после совещания в Саудовской Аравии министров иностранных дел Организации Исламская конференция. Пакистан и Саудовская Аравия, второй основной источник финансирования повстанцев, хотели, чтобы на конференции присутствовали представители нового правительства в надежде укрепить его шансы в плане международного признания.

Согласно сообщению одного из его участников, генерал-лейтенант Хамид Гул, генеральный директор ИСИ, выступил против наступления. Как сообщают, он разъяснил, что управление придерживалось мнения о том, что антагонистические повстанческие группировки не способны осуществить в столь широком масштабе обычными вооружениями такую акцию, как взятие штурмом крупного города.

Кроме того, управление, как известно, считает, что Соединенные Штаты не снарядили повстанцев тяжелым вооружением, необходимым для такого наступления.

Вместо этого генерал предложил несколько более затяжную изнурительную кампанию в отношении дорог, связующих город с Кабулом, сопровождающуюся поэтапными переговорами между правительством и представителями повстанческих сил о сдаче города.

Это предложение было встречено в штыки, согласно одному из участников совещания, одним из ближайших помощников г-жи Бхутто, человеком, которому она оказывает особое доверие в военных вопросах и в вопросах, связанных с Афганистаном. Это генерал-майор в отставке Назирулла Бабар, который был доверенным лицом ее отца, покойного премьер-министра Зульф리카ра Али Бхутто, и командиром старшего звена на афганских границах в то время, когда начинали укрепляться пакистанские связи с некоторыми из нынешних повстанческих лидеров.

Генерал Бабар заявил на совещании, согласно одному из его участников, что слишком много времени прошло с тех пор, когда 15 февраля 1989 года завершился вывод советских войск, а не было ни одной значительной победы повстанцев. Он сказал, что такое положение может способствовать тому, что могут позабыть о советском вторжении и будут обвинять Пакистан в продолжении войны после того, как ушли Советы.

(Г-н Вакиль, Афганистан)

Эта точка зрения взяла верх, и правительство г-жи Бхутто отдало приказ Управлению разведывательных служб начать наступление вопреки их рекомендации. Невозможно было выяснить, принимал ли участие посол Роберт Оукли в обсуждении или принятии этого решения.

(Г-н Вакиль, Афганистан)

Наступление началось всерьез два дня спустя. Расчеты разведки на быстрый успех были опровергнуты как военной неэффективностью нападающих, так и боевым духом защитников и использованием авиации. Осада продолжается седьмую неделю, и надежд на ее скорое окончание нет.

Высокопоставленное пакистанское официальное лицо, близкое к военным кругам, заявило, что роль, которую разведывательное управление выполняет в этой войне, была возложена на него в правление президента Мохаммада Зия-уль-Хака, генерала, который погиб в загадочной авиационной катастрофе в августе прошлого года. При генерале Зия-уль-Хаке, который руководил Пакистаном с 1977 года, армия и правительство фактически действовали заодно; и он с энтузиазмом поддерживал афганских повстанцев и управление ими своей разведывательной службой.

Несмотря на то, что в декабре прошлого года к власти вновь пришло избранное в ходе выборов гражданское правительство, впервые после того, как генерал Зия сверг отца г-жи Бхутто в 1977 году, который был повешен в 1979 году, управление продолжает определять ход войны. Генерал Бабар заявил в интервью, что г-жа Бхутто твердо намерена поддерживать афганскую политику военных, поскольку она была выработана в правление ее отца.

Он напомнил, что такие лидеры повстанцев, как Гульбуддин Хекматъяр и Бурхануддин Раббани искали убежище в Пакистане после участия в антиправительственном мятеже в Кабуле в 1974 году.

"Мы взяли их под свое покровительство, поскольку знали, что когда-нибудь в Афганистане возникнут волнения", - заявил бывший генеральный инспектор пограничных войск и губернатор северо-восточной пограничной провинции. - "Мы хотели создать руководство для того, чтобы иметь влияние на события".

Он заявил, что Соединенные Штаты с 1973 года также финансировали таких потенциальных руководителей и взяли г-на Хекматъяра под свое прикрытие за много месяцев до советского вторжения.

"К сожалению, проблема Афганистана не решена", - заявила г-жа Бхутто в интервью в своем офисе в Равалпинди, городе-побратиме новой столицы. Она говорила о проблеме афганских беженцев в Пакистане, количество которых она оценила в 3,6 млн. человек.

"Мы хотели бы, чтобы все эти беженцы возвратились на свою родину", - продолжала премьер-министр. - "Однако, к сожалению, гражданская война продолжается".

Пакистанская и американская разведывательные службы постоянно предсказывали, что не будет крупной гражданской войны после того, как Советский Союз выведет свои войска, поскольку правительство Наджибуллы падет из-за своей непопулярности как режим, навязанный извне.

Официальное лицо, близкое к премьер-министру, заявило, что ее правительство впервые оказывает на роль Пакистана в войне "некоторое политическое влияние". Официальное лицо назвало роль гражданских в этой войне "частично политическим контролем".

"Как политическую реальность мы, несомненно, признаем влияние военных", - объяснило должностное лицо. - "Однако мы не хотим переходить за определенную черту. Если эта черта разделяет две различные предпосылки, различные гипотезы, то тогда я считаю, что политическое крыло не захочет вмешиваться слишком сильно".

Уже довольно поздно. Если мы вмешаемся и это не сработает, если не будет достигнуто то, чего мы хотели, тогда нас осудят. Поэтому лучше предоставить свободу действий тем, кто занимается этим делом.

Ведение войны - решает Пакистан, Соединенные Штаты на его стороне:

Решение о наступлении на Джелалабад иллюстрирует, как ведется война муджахидинов или исламских священных воинов, как сами себя называют повстанцы. Основные решения принимаются Пакистаном в отсутствие афганцев, однако в присутствии американцев.

Хотя роль разведывательного управления в войне общеизвестна, хотя не признается публично, роль, которую играет американское агентство, менее очевидна и является здесь широко обсуждаемым вопросом. Многие пакистанцы считают, что Соединенным Штатам как сверхдержаве принадлежит определяющая роль, однако старшие официальные лица Пакистана и европейские дипломаты говорят, что это не так. Однако Советский Союз и правительство Кабула в течение многих лет придерживались того, что повстанцы находятся под прямым контролем правительства Исламабада.

(Г-н Вакиль, Афганистан)

Хорошо информированные люди с Запада говорили, что разведывательное управление распространяет не только оружие, но также осуществляет гуманитарную помощь, предоставляемую Соединенными Штатами согласно их формуле. Политические официальные лица в группах умеренных афганцев заявляли, что до создания временного правительства офицеры управления руководили совещаниями альянса. По сообщению одного афганца, они делают это и тогда, когда собирается новое правительство, состоящее из тех же самых руководителей.

Страны, поддерживающие повстанцев, критикуют временное правительство за его медлительность в деятельности как режима и в перебазировании в свою страну. Некоторые из его должностных лиц объясняют это продолжающейся подозрительностью между лидерами. Хотя премьер-министр Абдул Расул Сауф, фундаменталист, близкий к Саудовской Аравии, как говорили, заверил президента Сибгатуллу Моджаддида в своей лояльности, иностранные официальные лица, которые поддерживают контакты с обоими, заявили, что нельзя сказать, кто будет лидером режима - президент или премьер-министр.

Умеренные афганцы и представители западных стран, симпатизирующие им, боятся, что, как только временное правительство переедет в страну, более фанатичные исламские лидеры, пользующиеся поддержкой пакистанских военных, используют свое военное превосходство, чтобы захватить власть. Они заявили, что такой шаг получил бы поддержку пакистанских военных и Центрального разведывательного управления, позицию которых осведомленное должностное лицо характеризует следующей формулой: "Те, кто добился победы в войне, должны управлять страной".

Один западный дипломат выразил несогласие. Он заявил, что это, возможно, был замысел президента Зия, однако г-жа Бхутто знала, что пакистанский марионеточный режим долго не продержится в Кабуле. Однако многие умеренные афганцы считают, что у военных больше власти, чем у гражданского премьер-министра, и идеи генерала Зии живут среди военных.

"Мечта погибшего - это наш кошмар", - заявил он.

"Для Соединенных Штатов важно будущее американо-пакистанских отношений", - заявил представитель временного правительства, касаясь американской позиции в отношении того, кто должен управлять Афганистаном после поражения коммунистов.

(Г-н Вакиль, Афганистан)

Внутренняя позиция – Пакистан медлит с признанием:

Признавая нынешнее влияние Пакистана на повстанцев, пакистанские и западные должностные лица утверждали, что это влияние ослабнет тогда, когда временное правительство будет управлять страной с территории Афганистана.

По этой причине, как заявило одно высокопоставленное должностное пакистанское лицо, Пакистан не признает режим, в основном созданный им самим. "Мы не признаем его, поскольку мы хотели бы уважать женевские соглашения", – заявила г-жа Бхутто, предлагая официальное объяснение. В соответствии с соглашениями Пакистан и Афганистан обязались не вмешиваться в дела друг друга.

Официальное лицо, близкое к премьер-министру, объяснило, что, для того чтобы быть признанным, Пакистан ожидает от правительства, чтобы оно вело себя "как правительство, а не как альянс" и контролировало и защищало некоторую территорию в Афганистане, а не базировалось здесь.

Официальное лицо также заявило, что Пакистан не хочет "оказаться в уязвимом положении" и не признает временное правительство до тех пор, пока его не признают Соединенные Штаты и Китай.

Высокое пакистанское должностное лицо заявило, что разведывательное управление не согласно с правительством. Оно заявило, что, по мнению разведывательного управления, скорейшее признание позволило бы избежать дорогостоящей осады Джелалабада, поощряя дезертирство.

Нежелание признать временное правительство является свидетельством общей перемены раннего американского и пакистанского оптимизма, основанного на чересчур многообещающих данных разведки. Пытаясь казаться оптимистичным, официальное лицо министерства иностранных дел заявило: "Наша информация, что режим Кабула не продержится более чем 6-8 месяцев, пока еще не опровергнута".

Однако высокопоставленные официальные лица начинают считать более приемлемым утверждение, отвергаемое повстанцами, что правительству Наджибуллы могла бы быть предоставлена роль в политическом решении.

Сотрудник министерства иностранных дел сказал, что г-жа Бхутто заявила министру иностранных дел Советского Союза Эдуарду Шеварднадзе, что лидеры повстанцев не будут вести переговоры с режимом Кабула и считают, что он не удержится. Советский министр назвал это неточным пониманием положения.

(Г-н Вакиль, Афганистан)

"Премьер-министр ответила, что это вопрос понимания", - заявило официальное лицо. - "Если понимание муджахидинов окажется неправильным, тогда будет необходим пересмотр". ("Нью-Йорк таймс", 23 апреля 1989 года, стр. 1 и 16))

Следующая статья также появилась в "Нью-Йорк таймс":

"Определяющая роль США в афганском вопросе:

Исламабад, Пакистан, 16 апреля - Пакистанская военная зависимость от американского оружия и денег для афганских повстанцев обеспечивает Соединенным Штатам определяющую роль, даже если тактические решения и координация являются прерогативой Пакистана.

Осведомленный пакистанский журналист, имеющий хороший доступ к официальным кругам, заявил, что в результате длительного и дружественного сотрудничества, пакистанская и американская разведывательные службы и военные разделяют общие взгляды.

По мнению руководителей афганских повстанцев, критически относящихся к руководящей роли в альянсе семи повстанческих группировок воинствующих мусульман, а также по мнению некоторых пакистанских и западных должностных лиц, когда речь заходит о распределении оружия и денег, обе отдают предпочтение наиболее фанатично в религиозном плане настроенным группировкам.

Одно из высокопоставленных должностных лиц Пакистана подтвердило, что это именно так, но лишь потому, что наиболее религиозно настроенные группировки более успешно ведут бои, обладают большей дисциплиной, не отвлекают получаемые ими средства на личные цели и лучше организованы для освоения и применения поставляемого им оружия. Оно заявило, что управление разведки поставило использование этих принципов на "научную основу".

Распределение оружия:

Согласно этой основе, как заявило вышеупомянутое должностное лицо, наиболее радикально настроенный воинствующий мусульманин Гульбеддин Хекматиар не получает наибольшей доли. Оно заявило, что его доля составила 19 процентов от общего количества поставляемого оружия, "немного меньше", чем группа, возглавляемая Бурхунудином Раббани, тоже воинствующе настроенная исламская группировка, которая получает наибольшую часть.

Этот официальный представитель указал на тот факт, что, хотя Соединенные Штаты и призвали пакистанскую разведку обуздать г-на Хекматиара, которому он приписывает "жестокость" в междоусобной борьбе, предоставляемая ему доля оружия не была сокращена. "У Хекматиара нет никаких дисциплинарных проблем, - сказал он. - Его способности оптимальны. У него острый ум, и он поддерживает отличную дисциплину. Однако я не отрицаю, что он также и жесток".

Однако он сказал, что его жестокость проявляется не в Пакистане, и поэтому пакистанским военным нет до этого никакого дела.

Военное руководство:

"Единственным связующим звеном командования является ИСИ", - сказал высокопоставленный представитель Пакистана. Он заявил, что военное руководство осуществляется управлением разведки, и иногда оно делает это довольно жестко.

(Г-н Вакиль, Афганистан)

Он сказал, что иногда оно в качестве наказания за недисциплинированность даже прекращает поставки оружия. Он заявил, что недавно в течение трех месяцев оружие не предоставлялось силам, находящимся под управлением группировки Юниса Халиса, из-за того, что в ноябре одним из ее подразделений были зверски убиты военнопленные.

Что касается формирования временного правительства, то Соединенные Штаты и Пакистан так страстно стремятся его создать, чтобы еще более активно осуществлять управление войной, но уже изнутри самого Афганистана, в котором, как утверждают повстанцы, они контролируют 90 процентов территории страны. Однако представители Пакистана и западных стран жалуются, что лидеры мятежников не спешат сделать это.

Генерал Яхйа Науруз был назначен заместителем министра обороны и начальником штаба всех вооруженных сил, и Соединенные Штаты и Пакистан призвали его взять из рук управления разведки контроль над распределением оружия. Однако, по словам высокопоставленного должностного лица Пакистана, он еще этого не сделал.

Система распределения:

Оно сообщило, что управление призвало председателя временного правительства Сабгхатуллу Моджадиди разработать свою собственную систему распределения оружия. Он сказал, что председатель обязался сделать это к 1 марта. Когда же ему вновь напомнили об этом 10 марта, г-н Моджадиди пообещал представить свой план к 1 апреля. По словам должностного лица, он до сих пор не сделал этого.

Другие официальные лица Пакистана, афганские и западные дипломаты заявляют, что большинство исламских группировок, которые получают львиную долю, по всей вероятности, не видят никакой выгоды для себя в том, чтобы доверить распределение г-ну Моджадиди и его министру обороны Мохаммаду Наби Мохаммади. Оба возглавляют так называемые умеренные группировки.

"За одну ночь этого не произойдет," – заявил один из западных дипломатов".

При нынешней сложной ситуации, сложившейся в результате невыполнения Пакистаном женеvских соглашений, агрессии и вмешательства во внутренние дела Афганистана, весьма выдающееся значение приобрела роль Миссии добрых услуг

(Г-н Вакиль, Афганистан)

Организации Объединенных Наций в Афганистане и Пакистане (ЮНГОМАП). От имени правительства и народа Афганистана я хотел бы выразить искреннюю признательность всем странам, предоставившим персонал для ЮНГОМАП.

Однако, несмотря на безответственные заявления Пакистана по поводу деятельности ЮНГОМАП, я хотел бы подчеркнуть тот факт, что в результате чинимых Пакистаном препятствий ЮНГОМАП, к сожалению, до сих пор не смогла провести расследования пакистанских нарушений в соответствии с пунктом 3 прецедур, предусмотренных Меморандумом понимания. С 14 мая 1988 года по 18 апреля 1989 года правительство Афганистана в 417 посланиях уведомляло ЮНГОМАП о 3 442 конкретных примерах нарушений, совершенных Пакистаном. Из-за отсутствия сотрудничества между ЮНГОМАП и Пакистаном ни один из этих случаев не был расследован до конца, как это предписано женеvскими соглашениями.

В связи с этим я хотел бы обратить внимание Совета на ряд вопросов, которые иностранные и местные журналисты задали генералу Раули Хельминену, представителю Генерального секретаря, на вышеупомянутой пресс-конференции в Кабуле.

Корреспондент "Би-Би-Си" задал следующий вопрос: "Мне кажется, что существует какая-то неясность в определении ваших точных задач здесь, в Афганистане, особенно после вывода советских войск. Одна из ваших задач заключается в том, чтобы помочь возвращению беженцев. Не будете ли Вы так добры рассказать нам, в чем конкретно заключаются другие ваши задачи"?

Генерал Хельминен ответил на этот вопрос следующим образом:

"Как предусмотрено женеvскими соглашениями, перед нами поставлено три основных задачи. Одна из них уже выполнена - подтверждение вывода советских войск из Афганистана. Две других задачи пока остаются невыполненными. Первая из них непосредственно связана с первым подписанным между Афганистаном и Пакистаном документом, касающимся невмешательства во внутренние дела друг друга и отказа от интервенции. Вторая нерешенная задача - подтверждение добровольного возвращения беженцев. Мы постоянно работаем над выполнением первой только что упомянутой задачи, проводя исследования жалоб, представляемых сторонами. Однако подтвердить возвращение беженцев мы пока не можем, так как всем известно, что беженцы все еще находятся в своих лагерях и не двигаются с места".

Да, два важных компонента предусмотренного женеvскими соглашениями всеобъемлющего урегулирования, то есть невмешательство и отказ от интервенции и добровольное возвращение беженцев, до сих пор не выполнены. Пакистан отказывается выполнять свои обязательства в этом отношении.

Корреспондент Рейтер спросил: "Какого рода препятствия создаются на вашем пути пакистанской стороной при проверке вами соблюдения женеvских соглашений?"

Ответ:

"Я думаю, что вам хорошо известны условия в племенных районах и Балучистане. Они не очень легкие; расстояния слишком велики. В летнее время погода невыносима для наших офицеров. Я уже говорил о том, что наша самая большая проблема заключается в недостатке времени. Мы получаем жалобы от той или иной стороны пять-десять дней спустя после происшедшего инцидента. После этого мы начинаем планировать наши действия и вести переговоры с пакистанскими властями. Мы не можем ехать в приграничные районы, если случается что-нибудь незначительное, например, сбивается самолет. Здесь совсем другое дело. Однако для того, чтобы взглянуть на одну лишь воронку, или если нам заявляют о каком-нибудь акте саботажа, нам приходится проделывать шестичасовой путь туда и потом шестичасовой - обратно. Мы стараемся собрать как можно больше жалоб о происшествиях в каком-то одном определенном районе, потом только едем туда. Поэтому вполне естественно, что иногда проходит больше месяца после инцидента, прежде чем мы доберемся до места его происшествия. В этом вся трудность, вот в чем дело."

Корреспондент афганского телевидения задал следующий вопрос: "Предоставляют ли пакистанские власти ЮНГОМАП такие же средства, какие предоставляют ей афганские власти?" Ответ:

"Да. Поначалу у нас были некоторые проблемы в отношении устройства, потому что это заняло некоторое время. Однако со временем мы обзавелись очень хорошим снаряжением и оборудованием. Я послал своему офицеру по связям в Пакистане запрос о снабжении нас вертолетным транспортом, потому что, как я уже сказал, мы теряем много времени, просиживая часами в наземном транспорте. У нас остается слишком мало времени на проведение инспекций. Если бы они могли снабдить нас несколькими вертолетами, мы могли бы сэкономить много времени и более своевременно прибывать на место событий. Однако до сих пор я

(Г-н Вакиль, Афганистан)

не получил никакого ответа. Это одна из тех вещей, на которые я возлагаю большие надежды. Поскольку это было упомянуто в женевских соглашениях, именно в задачи правительства входит обеспечение необходимыми транспортом".

Важно отметить, что именно из-за отсутствия сотрудничества со стороны Пакистана ЮНГОМАП для выполнения своих обязанностей использует только наземные средства передвижения.

Корреспондент "Би-Би-Си" спросил: "Получили ли Вы за все время Вашего пребывания на посту старшего офицера ЮНГОМАП хоть один положительный ответ на эти жалобы? Жалобы, как представляется, продолжают поступать. В самом ли деле то, что Вы посылаете лишь конфиденциальные доклады Генеральному секретарю и эти документы хранятся засекреченными в ООН для предпринятия каких-либо предписанных действий?"

Ответ: "Да, это именно так". Вопрос: "Можете ли Вы привести какие-нибудь примеры"? Ответ: "Нет".

Неудивительно, что представитель Пакистана удовлетворен деятельностью ЮНГОМАП – ведь Пакистан по-прежнему нарушает женеvские соглашения. Вследствие воздвигнутых Пакистаном препятствий группы ЮНГОМАП не смогли расследовать ни один из случаев нарушений в соответствии с согласованной процедурой. Вследствие невозможности проведения силами ЮНГОМАП полного расследования совершенных Пакистаном нарушений пакистанская военщина в сговоре с вооруженными экстремистскими элементами совершила ряд бесчеловечных преступлений против народа Афганистана.

Потрясающий пример таких преступлений – захват пакистанскими спецподразделениями и командос служащих государственной таможни Республики Афганистан в Торкхаме в ноябре 1988 года; этих служащих затем передали в руки вооруженных экстремистских группировок. Тела 70 из этих пленных были разрезаны на части и отправлены в мешках в Афганистан. Четырнадцать из указанных служащих афганской таможни по-прежнему томятся в пакистанских тюрьмах в Пешаваре. В связи с этим случаем в ЮНГОМАП нами была направлена нота, на которую мы до сих пор не получили ответа.

В пункте a (iii) раздела IV Меморандума понимания, касающемся процедуры проведения расследований, в частности, говорится следующее:

“В соответствии с параграфом 7 доклад о расследовании должен быть рассмотрен на встрече Сторон не позже, чем через 48 часов после его представления. Заместитель представителя Генерального секретаря предоставит в отсутствие представителя свои добрые услуги Сторонам и в этой связи будет содействовать в организации таких встреч и участвовать в них. В рамках таких встреч заместитель представителя Генерального секретаря может представить Сторонам на их рассмотрение и одобрение предложения и рекомендации по безотлагательному, добросовестному и полному выполнению положений документов”. (S/19835, приложение, стр. 13-14)

На сегодняшний день ни одна из жалоб не была полностью расследована в соответствии с приведенным выше положением вследствие нежелания пакистанской стороны оказывать содействие в его выполнении. Примерно за год между сторонами состоялась всего лишь одна встреча – да и та явилась результатом настойчивости со стороны правительства Афганистана. Эта встреча, однако, проходила на уровне поверенных в делах, а не на уровне офицеров связи, представляющих две стороны в ЮНГОМАП.

(Г-н Вакиль, Афганистан)

В этой связи я хотел бы заявить, что трех наблюдательных постов в приграничных районах, на создание которых на сегодня имеется согласие Пакистана, недостаточно для эффективной деятельности ЮНГОМАП. Мы обращаемся к Генеральному секретарю с просьбой о создании в районах, предложенных афганской стороной, семи наблюдательных постов. Принимая во внимание тот факт, что в восточных и южных приграничных районах существует 90 путей, используемых вооруженными экстремистами и пакистанскими "малишами", семь постов являются минимальным требуемым количеством; предложение о создании семи постов было сделано ввиду ограниченного количества сотрудников ЮНГОМАП. В этом вопросе мы готовы оказывать Генеральному секретарю любое и всевозможное содействие.

Мы с удовлетворением встретили сделанное в Совете Безопасности Постоянным представителем Финляндии заявление о том, что

"Если же создается такая ситуация, при которой некоторые жалобы не могут быть урегулированы даже после того, как были полностью использованы все возможности Миссии добрых услуг Организации Объединенных Наций в Афганистане и Пакистане (ЮНГОМАП), то тогда уточнением предусмотренных соглашениями процедур по разрешению жалоб должны заниматься уже сами стороны этих соглашений. Если стороны признают, что ЮНГОМАП не способна эффективно и удовлетворительно для них выполнять свои задачи, тогда, возможно, необходимо предпринять дальнейшие шаги в том, что касается контекста уже существующих договоренностей".

(S/PV.2855, стр. 31)

Я хотел бы попросить представителя Пакистана здесь, в Совете Безопасности, дать согласие не только на проведение встреч между сторонами не позже, чем через 48 часов после поступления жалобы, как это предусмотрено Меморандумом понимания, но также и на начало проведения консультаций относительно ЮНГОМАП в соответствии с предложением, внесенным представителем Финляндии. При наличии доброй воли к осуществлению положений женеvских соглашений и при условии взаимодействия между сторонами будет нетрудно найти более эффективные пути и средства для осуществления деятельности ЮНГОМАП.

Проблема присутствия большого количества афганских беженцев в соседних странах является для нас предметом глубокой озабоченности. Мы выражаем нашу благодарность всем странам, специализированным учреждениям, в особенности Управлению Верховного

(Г-н Вакиль, Афганистан)

комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), а также неправительственным организациям, оказывающим на протяжении столь многих лет помощь нашим оказавшимся за границей братьям. К сожалению, однако, несмотря на всю эту помощь, афганские беженцы живут в очень тяжелых условиях и, несомненно, лелеют надежду на то, чтобы как можно скорее у них появилась возможность вернуться на свою родину.

Мы полностью осознаем, что афганские беженцы оказались в соседних странах по различным причинам, в том числе и в результате кровопролитной войны. Печально, что Пакистан, с одной стороны, навязывает нам войну, а с другой, чинит препятствия на пути возвращения беженцев.

Мы понимаем, что наличие такого большого количества афганских беженцев создало много трудностей для УВКБ, а также для правительственных и неправительственных организаций. Пакистану, однако, наличие афганских беженцев принесло огромные денежные прибыли. Пакистану известно, что возвращение афганских беженцев еще более убедит афганский народ в возможности установления мира и мирного урегулирования внутренних проблем, приведет к укреплению политических и социальных основ правительства страны и обеспечит дальнейшую поддержку проводимой им гуманной политики. Такой ход событий, однако, противоречит намерениям и планам в отношении Афганистана со стороны Главного управления межведомственной разведки (ИСИ).

В статье IV Двустороннего соглашения между Республикой Афганистан и Исламской Республикой Пакистан о добровольном возвращении беженцев предусматривается, что

"Для целей организации, координации и наблюдения за операциями, которые будут относиться к добровольной, упорядоченной и мирной репатриации афганских беженцев, будут учреждены смешанные комиссии в соответствии со сложившейся международной практикой". (S/19835, приложение, стр. 8)

Далее в статье V говорится, что

"комиссии будут определять пункты пересечения границы и создадут необходимые транзитные центры". (стр. 8)

В соответствии со статьей VII этого же документа смешанные комиссии должны были быть учреждены непосредственно вслед за вступлением в силу женеvских соглашений. Прошел уже почти год, а Пакистан до сих пор так и не дал согласия на учреждение этих комиссий. Мы уверены, что создание комиссий сыграет важную роль в

(Г-н Вакиль, Афганистан)

добровольном и почетном возвращении афганских беженцев на свою родину. Мы требуем, чтобы Пакистан выполнил свои обязательства и занялся совместно с нами созданием этих смешанных комиссий, так как позиция, занимаемая Пакистаном сегодня, сама по себе является препятствием на пути возвращения беженцев.

Заявление представителя Пакистана о том, что правительство Республики Афганистан является незаконным и было навязано народу Афганистана с помощью иностранных войск, не только противоречит истине и действительности, но и скрывает за собой разработанный в Пакистане план приведения к власти в Кабуле марионеточного правительства. Существующее правительство Афганистана имеет дипломатические отношения более чем с 80 странами и является активным членом Организации Объединенных Наций, движения неприсоединения и большого количества специализированных учреждений и других авторитетных всемирных органов. Это правительство доказало на практике свою абсолютную способность полностью соблюдать принципы Устава и движения неприсоединения, выполнять двусторонние и многосторонние обязательства.

Если бы это правительство действительно было поставлено у власти с помощью иностранных войск, то после вывода советских вооруженных сил оно должно было бы пасть или, по крайней мере, сдаться на милость поддерживаемых Пакистаном экстремистов. Если бы существующее правительство было незаконным и марионеточным, оно, несомненно, отдало бы предпочтение партийным и групповым интересам перед высокими национальными интересами афганского народа. Если бы это было навязанное извне и незаконное правительство, оно игнорировало бы национальные традиции, священную мусульманскую религию и обычаи, историю и культуру своего народа и не смогло бы сегодня предстать перед лицом своего собственного народа или народов, представленных за этим столом.

А истина состоит в том, что существующее правительство Афганистана является национальным, патриотическим и миролюбивым правительством, пользующимся политическим доверием в афганском обществе и в кругах беженцев и вооруженной оппозиции. Это доверие является результатом мужественных шагов, предпринятых нынешним руководством, возглавляемым на протяжении последних трех лет Его Превосходительством Президентом Наджибуллой.

(Г-н Вакиль, Афганистан)

Это руководство, которое взяло на себя ответственную задачу возглавить страну в самый разгар войны, в самый разгар трагических событий, критически проанализировало события, происшедшие в Афганистане за последние десять лет, и выработало новую политику, направленную на то, чтобы спасти страну от войны и разрушений, на то, чтобы обеспечить согласие в национальном масштабе. Оно мужественно и настойчиво проводило и проводит эту политику в очень трудной и сложной обстановке. Именно это руководство, проявив добрую волю и гибкость, способствовало ускорению процесса женевских переговоров и подписало женевские соглашения, несмотря на то, что у него были справедливые сомнения в отношении подлинных намерений Пакистана. Нынешнее руководство в сравнительно краткий период времени обеспечило оборонную независимость страны, создав условия для возвращения советских войск из Афганистана.

Нынешнее руководство подготовило почву для того, чтобы Народно-демократическая партия Афганистана отказалась от своей монополии на политическую власть и выдвинула программу национального примирения и создания правительства на широкой основе с участием всех политических партий и сил афганского общества. За последние три года в устав и программу партии были внесены изменения принципиального характера, что, с учетом сложившейся непростой обстановки, было нелегкой задачей. Я хотел бы ясно заявить о том, что Народно-демократическая партия Афганистана не была и не является коммунистической партией. Правительство Республики Афганистан не придерживается социалистической ориентации. Мы не избрали такую ориентацию для своей страны, руководствуясь соображениями, касающимися национальных традиций и социальных, экономических и исторических условий Афганистана, поскольку мы считаем, что социально-экономическую систему страны должен выбирать сам афганский народ, а не та или иная политическая партия. Ни одна партия не имеет права навязывать свои взгляды и представления народу и обществу.

Нынешнее правительство Афганистана – это национальное правительство, которое стремится к установлению демократической, многопартийной системы, к созданию рыночной национальной экономики. Это правительство в полной мере привержено принципам священной религии – ислама, традициям и обычаям народа, истории и культуре Афганистана. Оно выступает против фундаментализма, будь то правого или

левого толка. Мы совершенно уверены в том, что наш народ не хочет установления какой-либо экстремистской системы правления, что ему дороги его свобода, культура, традиции и обычаи.

Во внешней политике мы выступаем против присоединения к каким-либо военным или политическим блокам, за соблюдение принципов неприсоединения и активный конструктивный нейтралитет. Мы хотим иметь дружественные отношения со всеми странами мира, в особенности с нашими соседями и крупными странами; мы также приветствуем предоставление ими экономической, финансовой и технической помощи в целях восстановления страны, развития Афганистана и улучшения жизни нашего народа. И нет такой цели, нет такого убеждения – не существует на свете ничего, что было бы для нас дороже мира, дороже прекращения братоубийственной войны, восстановления Афганистана, развития страны, обеспечения свободы, равенства и братства в отношениях между всеми гражданами страны и обеспечения независимости, национального суверенитета и территориальной целостности общей для всех афганцев страны – Афганистана. Мы считаем, что средства достижения этой высокой патриотической цели заключаются в обеспечении национального согласия и выработке совместной платформы на основе диалога при поддержке всех политических партий, сил и влиятельных представителей афганского общества.

Мы надеемся, что все друзья Афганистана и все друзья афганского народа помогут нам покончить с войной, обеспечить мир и добиться национального согласия. Законы дружелюбия требуют прекращения братоубийственной войны между афганцами. За последние два месяца мы доказали, что, несмотря на агрессию и интервенцию со стороны Пакистана, мы обладаем достаточной силой для того, чтобы обеспечить оборону своей страны; но мы не испытываем гордости по поводу того, что убиваем своих афганских братьев. После 10 лет войны, разрушений и страданий мы искренне стремимся к миру, к восстановлению страны и братским отношениям между афганцами.

В последние два года в руководстве, партии и правительстве Республики Афганистан произошла большая эволюция, произошли глубокие изменения. И если еще есть люди, которые не готовы изменить свое представление о правительстве Республики Афганистан, то это свидетельствует о том, что они не изучили достаточно основательно события и изменения в обстановке в Афганистане. Мы выступаем не за то, чтобы держаться за власть и правительственные позиции любой ценой. Его

(Г-н Вакиль, Афганистан)

Превосходительство Президент Наджибулла неоднократно подчеркивал, что мы думаем не только о своем собственном положении, что мы готовы даже отдать свои жизни во имя дела мира и спокойствия в Афганистане. В то же время следует заметить, что нынешнее руководство Республики Афганистан считает своим национальным патриотическим долгом выступать за межафганский диалог и создание правительства национального единства, поскольку мы отчетливо понимаем, что полное отрицание нынешнего правительства, находящегося у власти, приведет к разрушению единственной государственной и политической системы, в настоящее время существующей в Афганистане, приведет к подрыву общественного порядка, и Афганистан, общий дом для всех афганцев, окажется перед катастрофической перспективой распада и продолжительной кровопролитной гражданской войны. Смириться с тем, что нашей стране уготована такая судьба, – это, с нашей точки зрения, измена родине, предательство высоких национальных интересов. В этой связи, я хотел бы вновь заявить о том, что при условии, что все стороны в конфликте будут соблюдать прекращение огня, правительство Республики Афганистан готово провести на демократической основе национальные выборы на территории всей страны.

В заключение я хотел бы от имени правительства Республики Афганистан вновь заявить о том, что правительство Афганистана останется, как и прежде, верным женеvским соглашениям и будет добросовестно выполнять свои обязательства. В то же время мы не будем жалеть своих патриотических усилий для того, чтобы обеспечить межафганский диалог, национальное примирение, мир на территории всей страны и восстановление спокойных условий жизни и работы для всего уставшего от войны народа нашей страны, Республики Афганистан.

Однако, если Совету Безопасности не удастся принять необходимые меры для того, чтобы разрядить нынешнюю напряженную обстановку, если пакистанская агрессия и интервенция в отношении нашей страны будут продолжаться, у нас не будет иного выбора, кроме как осуществлять решительную патриотическую защиту своей страны. Используя свое законное право на самооборону, Республика Афганистан предпримет все необходимые шаги для того, чтобы отстоять независимость, национальный суверенитет и территориальную целостность Афганистана, чтобы дать агрессорам такой отпор, какой она сочтет необходимым.

Пакистанская сторона должна понять, что территория Пакистана так же уязвима для ракетных нападений, как и территория Республики Афганистан. Пакистан должен немедленно положить конец своим обстрелам, которые он систематически, постепенно, на плановой основе осуществляет в отношении Афганистана. В противном случае ответственность за все серьезные последствия, которые может иметь эта агрессия, создающая угрозу международному миру и безопасности в нашем регионе, целиком и полностью ляжет на плечи Пакистана.

Аналогичным образом, если Совет Безопасности не примет эффективных мер для того, чтобы разрядить нынешнюю опасную обстановку, если агрессия будет продолжаться, у нас не будет в будущем иного выхода, кроме как вновь обратиться в Совет Безопасности. Наши обращения в Совет Безопасности не являются какими-то пропагандистскими актами, не будут таковыми они и в будущем, это не какое-то там неправомочное использование данного форума, мы будем обращаться в Совет исключительно для того, чтобы попытаться положить конец иностранной агрессии и вмешательству во внутренние дела нашей страны, чтобы обеспечить мир и безопасность в нашей стране и в регионе. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций, и особенно Совет Безопасности, на который возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности, примут все меры для того, чтобы добиться достижения этой высокой цели, чтобы добиться осуществления желания всего народа Афганистана в отношении мира и спокойствия, в отношении прекращения войны и братоубийства.

Не может быть никаких сомнений относительно того, что патриотически настроенный народ Афганистана и его героические вооруженные силы достаточно сильны для того, чтобы отразить любую агрессию, пресечь любое вмешательство во внутренние дела своей страны и самостоятельно, решительно обеспечить защиту независимости, национальной безопасности и территориальной целостности Афганистана. Если нам навяжут продолжение войны, мы дадим агрессору решительный ответ. Однако мы уверены в том, что международное сообщество и Совет Безопасности не допустят того, чтобы ни в чем не повинный народ Афганистана по-прежнему оставался жертвой навязанной ему бессмысленной войны, чтобы происходило дальнейшее разрушение его страны. Путь мира, переговоров и урегулирования разногласий – это единственная альтернатива нынешнему напряженному положению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого министра иностранных дел Республики Афганистан Его Превосходительство г-на Абдула Вакиля за его заявление.

В моем списке значатся еще ряд ораторов. Однако ввиду позднего времени я намерен сейчас закрыть заседание. О времени следующего официального заседания Совета для продолжения рассмотрения вопроса, включенного в повестку дня, я имею в виду посоветоваться с членами Совета сегодня в 16 ч. 00 м., когда мы соберемся на консультативное заседание для рассмотрения также ряда других известных членам Совета Безопасности вопросов.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.